

Статья / Article

Талантов С.В. Частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска на Златоустовской оружейной фабрике в конце XIX - начале XX века. // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 13. — С. 432 — 522.

Talantov S.V. (2024). Chastnye zakazy kinzhal'nyh i shashechnyh klinkov Kubanskogo kazach'ego vojska na Zlatoustovskoj oruzhejnoj fabrike v konce XIX - nachale XX veka [Private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host from Zlatoust arms factory in the late 19th and early 20th centuries]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 13, pp. 432 — 522.

Received: 25 December 2023 / Accepted: 15 January 2024 / Published: 15 February 2024

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№13, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Талантов С. В.

**Частные заказы кинжальных и шашечных клинков
Кубанского казачьего войска на Златоустовской оружейной фабрике
в конце XIX - начале XX века.**

Private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host
from Zlatoust arms factory in the late 19th and early 20th centuries.

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь, область интересов: кавказское и российское оружие XVII — начала XX вв. (Москва, Россия).

Sergey V. Talantov — private researcher in the field of Caucasian and Russian weapons of the late XVII – early XX centuries (Moscow, Russia).

talantovsv@gmail.com

Аннотация: В статье предпринята попытка изучить и проанализировать частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска за период 1888-1904 гг. Под определением «частные заказы» подразумеваются заказы, сделанные не Войсковым штабом Кубанского казачьего войска и Главным Артиллерийским Управлением, а командованием полков, атаманами отделов и станиц, и частными лицами — казаками и офицерами ККВ, а также владельцами ювелирных мастерских и магазинов по продаже обмундирования и снаряжения для казаков. Временные границы исследования обусловлены тем, что именно в этот период в силу причин, упомянутых в статье, практика указанных частных заказов получила максимальное распространение.

Автор выражает искреннюю благодарность российскому военному историку П. Н. Стрелянову (Калабухову) и краснодарскому историку-краеведу А. В. Чугуну за консультации при работе над текстом. Автор также благодарит российских коллекционеров А. В. Бутенко, А. В. Гвоздевича, А. В. Косарева и Н. Н. Твердохлебова и других, любезно предоставивших фотографии предметов из своих собраний.

Исследованные в настоящей статье источники дают возможность оценить роль спроса, сформированного кавказскими казаками, на развитие экономики в Кубанской области, а также позволяют дополнить представления о деятельности коммерческих предприятий, которые в исследуемый период занимались продажей обмундирования и холодного оружия чинам Кубанского казачьего войска. Информация, содержащаяся в исследуемых документах, позволяет достаточно подробно изучить практику индивидуальных заказов клинков казаками и офицерами. Также в статье изучены заказы клинков для 1-го Хоперского и 1-го Кубанского конных полков Кубанского казачьего войска.

Ключевые слова: Златоустовская оружейная фабрика, кинжал ДЗА, шашка ХКП, холодное оружие кубанских казаков, клейма и картуши на шашках ККВ, Хоперский конный полк, Златоуст, армянские купцы, Кубанская область.

Abstract: The article attempts to study and analyze private orders for kindjal and shashka blades of the Kuban Cossack Host in 1888-1904. The term "private orders" refers to orders made not by the Military Headquarters of the Kuban Cossack Host and the Main Artillery Department, but by regiment commanders, atamans of divisions and stanitsa, and individuals – cossacks and officers of the Kuban Cossack Host, as well as owners of jewelry workshops and stores selling uniforms and equipment for cossacks. The temporal borders of the study are determined by the fact that it was during this period that the practice of private orders became most common due to the reasons mentioned in the article.

The sources explored in the article enable to assess the role of demand generated by Caucasian cossacks on the development of Kuban region economy. It also allows to supplement the understanding of activities of commercial enterprises which were engaged in the trade of uniforms and edged weapons to officers of the Kuban Cossack Host during this period. The information contained in explored documents makes it possible to study the practice of individual orders of blades from cossacks and officers in detail. The article also studies the orders of blades for the 1st Khopersky and 1st Kuban cavalry regiments of the Kuban Cossack Host.

Keywords: Zlatoust arms factory, DZA kindjal, KhKP shashka, edged weapons of Kuban cossacks, markings and etchings on shashkas of the Kuban Cossack Host, Khopersky cavalry regiment, Zlatoust, Armenian merchants, Kuban region.

Вопрос о заказах клинков Войсковым штабом Кубанского казачьего войска подробно изучен в известном труде Б. Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков», являющимся базовым исследованием по теме. Однако источниковая база, к которой обращался Б. Е. Фролов в своей работе, не позволила в полной мере изучить вопрос о заказах клинков частными лицами на Златоустовской фабрике, хотя к концу 1880-х такая практика заказов шашечных и кинжальных клинков получила широкое распространение. Дело в том, что в 70-80-х гг. XIX в. Кубанское казачье войско испытывало значительную нехватку холодного оружия надлежащего качества. Войсковой штаб пытался решать эту проблему, заказывая на Златоустовской фабрике крупные партии клинков. Однако количество заказанных клинков не было достаточным для удовлетворения существовавшего спроса. В то же время практика частных заказов офицерами Российской императорской армии рассмотрена в известном исследовании Ю. П. Окунцова «Златоустовская оружейная фабрика», но заказам клинков кавказскими казаками в этом труде отдельного внимания практически не уделено.

В настоящей статье мы изучили и проанализировали частные заказы кинжальных и шашечных клинков Кубанского казачьего войска за период 1888-1904 гг. Такие временные границы исследования обусловлены тем, что именно в этот период в силу причин, упомянутых в статье, практика частных заказов клинков полковым командованием, атаманами отделов и станиц, а также владельцами магазинов обмундирования получила максимальное распространение.

Под определением «частные заказы» подразумеваются заказы, сделанные не Войсковым штабом ККВ и позже Главным Артиллерийским Управлением, а командованием полков, атаманами отделов и станиц, и

частными лицами — казаками и офицерами ККВ, а также владельцами ювелирных мастерских и магазинов по продаже обмундирования и снаряжения для казаков.

Изученные в настоящей статье источники дают возможность оценить влияние спроса, сформированного кавказскими казаками, на развитие экономики в Кубанской области, а также позволяют дополнить представления о деятельности коммерческих предприятий, которые в исследуемый период занимались продажей обмундирования и холодного оружия чинам Кубанского казачьего войска.

Информация, содержащаяся в выявленных документах, также позволяет достаточно подробно изучить практику индивидуальных заказов клинков казаками и офицерами, а также практику частных заказов партий клинков станичными атаманами и полковым командованием, в том числе командирами 1-го Хоперского и 1-го Кубанского конных полков Кубанского казачьего войска (далее — ККВ). Заметим, что войсковое начальство смотрело на заказы клинков атаманами станичных правлений как на меру, способствующую скорейшему решению вопроса снабжения казачьих новобранцев холодным оружием надлежащего качества. Так, подполковник Андриевский, «осматривающий оружие в Кубанском войске», предложил разрешить станичным правлениям выписывать клинки непосредственно с завода (Фролов 2009, 135).

Дефицит, возникший между заказами Войскового штаба 1886 и 1891 годов, выполненными фабрикой в 1887 и 1892-1893 гг., пытались компенсировать атаманы станиц и отделов ККВ, заказывая клинки напрямую с фабрики. По умолчанию клинки изготавливались с картушами с аббревиатурой войска «К.К.В.» и маркировкой с названием фабрики (надписью на обухе «Златоусть», позже — картушем с аббревиатурой «З.О.Ф.» с годом производства), нанесенными травлением.

Беспрецедентным по количеству изделий стал заказ атамана Темрюкского отдела ККВ. Отношением № 4404 от 13 ноября 1889 года (здесь и далее даты по старому стилю — С.Т.) Управление отдела заказало на фабрике 1000 шашечных и 1500 кинжальных клинков. Заказ фабрикой

выполнялся частями, начиная с лета 1890 года. Цена изделий составила 2 руб. 70 коп. за шашечный и 2 руб. 50 коп. за кинжальный клинок без рукояти².

Помимо атаманов отделов ККВ, клинки на фабрике заказывали и станичные атаманы. Количество заказываемых ими изделий обычно составляло несколько десятков клинков. К примеру, в 1890 году станичное правление ст. Успенской Кавказского отдела ККВ заказало 40 шашечных и 40 кинжальных клинков. Наряд на изготовление клинков по этому заказу был дан 15 октября³. Атаман ст. Вознесенской Лабинского отдела ККВ отношением № 43 от 19 января 1893 года просил выслать наложенным платежом 50 кинжальных и 50 шашечных клинков. Заказанные изделия имелись в наличии, и 29 января управителем фабрики был дан наряд арсеналу «укупорить из запаса арсенала и представить 50 шт. шашечных и 50 шт. кинжальных обыкновенных кубанских клинков»⁴. Атаман ст. Владимирской того же отдела отношением № 84 от 24 февраля 1893 года просил выслать наложенным платежом 60 шашечных и 60 кинжальных клинков⁵.

Далее рассмотрим вопрос о заказах в интересующий нас период партий шашечных и кинжальных клинков командованием подразделений ККВ, дислоцированных в различных регионах — в Закаспийской, Дагестанской и Карсской областях, закавказских и западных губерниях Российской империи, а также командованием льготных полков, дислоцированных в Кубанской области.

Отношением № 1037 от 14 апреля 1887 года командир 1-го Полтавского конного полка ККВ, дислоцированного в укреплении Ванк, заказал «сто шашечных клинков такого же качества и размера, как приготавливались по заказу Кубанского казачьего войска ...»⁶. Готовых клинков в запасе арсенала не было, и 18 мая управитель фабрики дал наряд на приготовление заказа, который был выполнен в течение 3-х месяцев. С рапортом № 2804 от 18 августа смотрителем арсенала управителю фабрики

² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 15.

³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 838.

⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 82, 84.

⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 480 — 480 об.

⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 528.

были представлены два укупоренных ящика весом 4 пуда 34 фунта с готовыми клинками. Цена изделий с укупоркой без стоимости пересылки составила 2 руб. 75 коп. за клинок без рукояти⁷. Можно предположить, что эти клинки были изготовлены с «горизонтальным» картушем с аббревиатурой войска «К.К.В.» на левой стороне основания клинка и маркировкой с кратким названием фабрики в виде надписи «Златоусть» на обухе.

Отношением № 157 от 18 января 1890 года командир 1-го Таманского конного полка ККВ, дислоцированного в г. Асхабаде Закаспийской области, заказал 25 шашечных клинков «казацкого образца». Фабрика приготовила 25 «клинков шашечных кубанских полированных» по цене 2 руб. 85 коп. за шт. без стоимости пересылки, и укупоренный ящик с готовыми изделиями был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом от 24 марта⁸.

Небольшие партии клинков фабрика обычно изготавливала достаточно быстро. Часто готовые клинки были в наличии в арсенале.

Отношением № 1091 от 11 мая 1890 года командование 1-го Уманского конного полка ККВ, дислоцированного в урочище Большой Аралых Эриванской губернии, заказало 50 шашечных и 50 кинжальных клинков «по образцу высылаемых в Кубанское казачье войско»⁹, 6 июня был дан наряд на изготовление заказа, а 14 июня два укупоренных ящика с готовыми изделиями были представлены управителю фабрики смотрителем арсенала. Стоимость изделий составила 3 руб. за шашечный и 2 руб. 85 коп. за кинжальный клинок, общей суммой на 292 рубля 50 копеек с укупоркой без стоимости отправки¹⁰. Отношением № 148 от 16 января 1893 года командованием того же 1-го Уманского полка, дислоцированного в г. Карсе, было заказано 50 кинжальных клинков. Наряд на изготовление был дан 9 февраля, а уже 19 февраля смотрителем арсенала управителю завода был представлен укупоренный ящик с готовыми изделиями. Цена клинков составила 2 руб. 80 коп. за шт., общая сумма — 140 рублей без стоимости пересылки¹¹.

⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 530, 531.

⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 307.

⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 581.

¹⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 578.

¹¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 437, 439, 440.

Заказанные отношением № 611 от 8 марта 1893 года командиром 1-го Урупского конного полка, дислоцированного в г. Каменец-Подольске, 25 шашечных и 25 кинжальных клинков кубанского образца были изготовлены и готовы к отправке 25 апреля. Однако перевозчик забирал грузы из Златоуста по мере их накопления, и ящик с клинками был принят транспортной компанией «Россиянин» к отправке только 24 мая¹².

Помимо командиров полков 1-ой очереди, клинки заказывало и командование льготных полков. К примеру, отношением № 228 от 30 января 1893 года командир 2-го Екатеринодарского льготного конного полка ККВ просил отправить в Екатеринодар наложенным платежом 150 кинжальных и 25 шашечных «клинков Кубанского казачьего войска (Кавказских казачьих войск)»¹³. Заказ был выполнен, и 4 марта ящик с клинками был отправлен железной дорогой получателю. Цена изделий составила 3 руб. и 2 руб. 80 коп. за шт. с укупоркой, общая сумма — 495 рублей без стоимости пересылки. Дополнительно к этой сумме в счет был добавлен 1 рубль за доставку ящика с завода до железнодорожной станции Златоуст и 17 копеек «на оплату гербовым сбором документов железной дороги»¹⁴.

Конструктивное отличие от стандартных войсковых имели клинки, изготовленные по нескольким заказам 1-го Хоперского конного полка ККВ, дислоцированного в городе Кутаисе — административном центре Кутаисской губернии¹⁵ (Илл. 1 и 2). Далее мы остановимся подробнее на истории двух заказов клинков командованием этого полка.

Илл. 1. Шашка с ножнами, Кутаисская губерния (клинок - Златоуст), конец XIX века. Частная коллекция.

¹² АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 655, 656, 659.

¹³ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 288 — 288 об.

¹⁴ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 291.

¹⁵ Совр. г. Кутаиси, Грузия.

Илл. 2. Шашка с ножами.
Кутаисская губерния (клинок - Златоуст), конец XIX века.
Частная коллекция. Картуш с полковой аббревиатурой.

Отношением № 1682 от 30 июня 1886 года командир 1-го Хоперского конного полка ККВ просил фабрику изготовить 100 шашек со следующими размерами клинка: ширина $1\frac{3}{8}$ дюйма, длина от эфеса 1 аршин и $1\frac{3}{4}$ вершка, препроводив при этом 300 рублей¹⁶. В ходе обсуждения внешнего вида клинков 7 октября фабрика отправила в Кутаис шашечный клинок терского образца в качестве возможного варианта для согласования. В отзыве от 18 ноября 1886 года помощник командира полка войсковой старшина Вишневецкий просил «сделать 100 заказанных шашек по нашему образцу, но длиною по терскому, затем никаких изменений не делать... полк нашел образец Терского войска сделан изящнее прежде высланных полком шашек, не будет ли найдено возможным сделать заказанные 100 шашек насколько возможным изящнее»¹⁷. Отношением № 901 от 30 марта 1887 года командир полка просил на заказанных клинках шашек «сделать высечки, состоящие из трех букв "Х.К.П."...»¹⁸, но это пожелание фабрикой исполнено не было, т. к. на момент получения письма готовые изделия уже были отправлены заказчику¹⁹. Можно предположить, что клинки из этого заказа имеют сходство с известными образцами «хоперских» клинков, изготовленных в 1890-х гг. Заметим при этом, что в переписке с фабрикой при обсуждении заказа 1889 года, приготовленного в 1890 году, на котором мы подробно остановимся ниже, командир полка при описании внешнего вида заказываемых шашечных клинков не ссылается на клинки из заказа 1886 года. Таким образом, идентифицировать клинки, изготовленные для 1-го Хоперского конного полка в 1887 году, можно по приемочным клеймам, соответствующим году производства, отсутствию картушей и нестандартному внешнему виду — их структура долов и геометрия, вероятно, отличается от кубанского и терского образцов.

Перейдем далее к рассмотрению заказа 1889 года, изготовленного в 1890 году. Отзывом № 2552 от 29 сентября 1889 года командир 1-го Хоперского конного полка заказал на фабрике 100 шашечных и 50

¹⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 311.

¹⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 310 — 310 об.

¹⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 312.

¹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 313.

кинжальных клинков, указав что «клинки должны быть изготовлены по следующему указанию: шашечные длиной $17\frac{1}{2}$ вершка или $29\frac{5}{8}$ дюйма, весом полагая с таким расчетом, чтобы с деревянной ручкой 1 ф. $\frac{2}{8}$. Конец клинка для удобства делать утонченный с выемкою обуха, ширина в $1\frac{2}{8}$ дюйма, с обеих сторон по две узкие возле обуха выемки с вытравкою трех готических букв "I.X.P." с обведенной вокруг виньеткой. Кинжалы: длины $8\frac{6}{8}$ вершков или $15\frac{4}{8}$ дюйма, шириной $1\frac{3}{8}$ дюйма. Придать форму: посередине возвышение, к краям спуск, но настолько утонченный, чтобы избежать каких-бы то ни было желобков... с вытравкою готических трех букв «X.K.P.». Клинки, как шашечные, так и кинжальные без ножен»²⁰. Образцовые шашечный и кинжальный клинки были 5 декабря отправлены в полк, однако вместе с ответом от 13 января 1890 года командир полка выслал клинки обратно на фабрику, сообщив, что шашечный клинок не соответствует размерам, указанным в заказе. Длина образцового клинка составляла 29 дюймов вместо $29\frac{5}{8}$ дюйма, ширина — $1\frac{2}{8}$ дюйма вместо $1\frac{3}{8}$ дюйма. Также командир полка просил фабрику увеличить толщину кинжального клинка и нанести на все клинки картуши с аббревиатурой «X.K.P.»²¹. Однако на момент получения ответа от командования полка на фабрике уже было приготовлено 44 шашечных клинка с «неправильными» размерами и, по неизвестной причине, без картушей. Полк отказывался оплачивать и забирать эти изделия, ссылаясь на несоответствие размеров изготовленных клинков заказанным. Фабрика не соглашалась с претензией, уверяя, что в отзыве от 29 сентября 1889 года была указана ширина шашечного клинка, равная $1\frac{2}{8}$ дюйма, а не $1\frac{3}{8}$, как утверждал командир. В течение лета 1890 года этот вопрос согласовать не удавалось, и в итоге командование полка телеграммой от 19 сентября сообщило: «Вышлите забракованные сорок четыре шашечных клинка, и остальные пятьдесят шесть поспешите, и пятьдесят кинжальных клинков...»²². Однако на момент получения телеграммы 20 из 44 клинков уже были проданы фабрикой владельцам магазина «азиатских вещей» во Владикавказе, и поэтому

²⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 515 — 515 об.

²¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 143 — 144.

²² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 769.

было принято решение изготовить все 100 шашечных клинков в соответствии с требованиями командира 1-го Хоперского конного полка, то есть с шириной $1\frac{3}{8}$ дюйма и картушем с аббревиатурой «Х.К.П.». Цена шашечного клинка составила 3 руб. за шт., кинжального — 2 руб. 80 коп. с укупоркой без стоимости пересылки. Долгожданный заказ был приготовлен только к середине ноября, и укупоренные ящики с шашечными и кинжальными клинками были представлены смотрителем арсенала управителю фабрики 19 ноября 1890 года²³. Уточним, что кинжальные клинки из этого заказа имеют оригинальный внешний вид без долов, чем заметно отличаются от привычных кинжальных клинков кубанского образца (Илл. 3-5).

Судя по клинкам, известным нам в российских и зарубежных музейных и частных собраниях, после 1890 года командование 1-го Хоперского полка заказывало клинки с аббревиатурой «Х.К.П.» в картуше и характерными деталями отделки не менее двух раз. Нам встречались «хоперские» шашечные клинки с аббревиатурой полка в картуше, датированные 1891 годом, и приемочными клеймами в виде букв «П» в круге и «С» в круге, а также с приемочными клеймами в виде пары букв «ПШ», вероятно, изготовленные в 1897 году (цифры года в картуше с аббревиатурой фабрики на этом клинке стерты, прибор ножен датирован 1898 годом).

Илл. 3. Кинжал с ножнами, Кутаисская губерния (?) (клинок - Златоуст, 1890 год), конец XIX века. Частная коллекция.

²³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 934 об.

Илл. 4. Кинжал с ножнами.
Кутаисская губерния (?)
(клинок - Златоуст, 1890 год),
конец XIX века.
Частная коллекция.
Картуш с полковой аббревиатурой.

Илл. 5. Кинжал с ножнами.
Кутаисская губерния (?)
(клинок - Златоуст, 1890 год),
конец XIX века.
Частная коллекция.
Картуш с сокращенным названием
фабрики.

Также нам известен клинок с характерной для хоперских клинков формой боевого конца, но имеющий необычную деталь отделки — на обеих сторонах клинка от эфеса вдоль обуха идет один дол, ширина которого соответствует границам обоих узких по краям, и на некотором расстоянии от рукояти этот дол делится на два привычных узких дола. На основании этого

клинка с левой стороны нанесен картуш с аббревиатурой «Х.К.П.», на пяте выбиты приемочные клейма в виде букв «П» в круге и «С» в круге.

Обратим внимание на то, что помимо «полковых» клинков с перечисленными выше внешними признаками и аббревиатурой полка в картуше, командование 1-го Хоперского полка заказывало на фабрике партии стандартных шашечных клинков. К примеру, в 1901 году для полка были изготовлены 50 шашечных клинков войскового образца.

Заметим также, что шашечные клинки «хоперского» образца изготавливались и по индивидуальным заказам, то есть в этом случае за основу бралась известная форма клинка, а украшался он в соответствии с пожеланием заказчика. К примеру, командир 1-го Хоперского конного полка отношением № 117 от 13 января 1890 года сделал заказ следующего содержания: «...клинок азиатского кавказского образца сварочного булата первого сорта по уступочной для офицеров цене в 13 рублей, по форме образца, высланного для полка и возвращенного в Контору, размер длины, ширины и вес во всем согласно указания для казачьих шашек в отзыве моем от 29 сентября № 2552, на лезвии вытравить синим матом вензель готическими буквами "Ф.Ф.П." с виньеткою вокруг вензеля длиной не более 4-х дюймов. По изготовлении клинка отправить его в Варшаву сотнику Кубанского дивизиона Палипастову²⁴, а меня уведомить для уплаты денег»²⁵. Заказ был выполнен, и укупоренный ящик с готовым изделием был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики 14 июля. Цена клинка составила 21 рубль с укупоркой без стоимости доставки в Варшаву²⁶.

Как упоминалось выше, 20 «хоперских» клинков фабрика реализовала по собственной инициативе. Это произошло при выполнении заказа владельцев магазина обмундирования во Владикавказе Д. Баяндурова и И. Бакрадзе. Письмом от 23 января 1890 года заказчики просили изготовить 30 «клинков казачьих литой стали высшего достоинства» и 20 «облегченных»

²⁴ Вероятно, клинок был заказан для сотника Кубанского казачьего дивизиона Федора Федоровича Палимпсестова (в приказах по ККВ встречается также в форме Полимсестов).

²⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 82 — 82 об.

²⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 694.

шашечных клинков по 4 руб. 50 коп. и 3 руб. 50 коп. за штуку, соответственно²⁷. Как упоминалось выше, в этот период у руководства фабрики не было уверенности, согласится ли командование 1-го Хоперского конного полка забрать 44 клинка, не соответствующих размерам, указанным в полковом заказе. С учетом неясной перспективы, а также для скорейшего выполнения заказа владельцев магазина во Владикавказе, управитель фабрики распорядился в качестве «облегченных» продать им 20 клинков «из числа приготовленных облегченных для командира 1-го Хоперского полка». Дополнительная курьезность ситуации заключалась в том, что цена клинков, согласованная с командиром полка, составляла 2 руб. 70 коп. за шт., а Баяндурову и Бакрадзе они были проданы по 3 руб. 50 коп. за шт., как заказчики и просили в своем письме²⁸. Напомним, что эти клинки изначально были изготовлены без картушей, что и позволило реализовать их третьим лицам.

Резюмируя, заметим, что, в отличие от производства клинков строевого оружия по высочайше утвержденным образцам, изготовление мелкосерийных заказов предполагало большую вариативность с учетом разнообразных пожеланий заказчиков. Такое разнообразие не могло не приводить к периодическим недоразумениям, вызванным недопониманием при обсуждении деталей отделки или ошибками при передаче информации на разных стадиях производства.

Отдельное место среди прочих клинков кинжалов и шашек Кубанского войска златоустовского производства занимают так называемые «призовые» — клинки, украшенные травлением с изображениями скачущих и стреляющих казаков, арматур и призовыми надписями (Илл. 6 и 7).

Вероятно, первая партия призовых кинжальных и шашечных клинков для ККВ была изготовлена в 1887 году. Детали этого заказа, на наш взгляд, представляют интерес для исследуемого вопроса, поэтому далее мы рассмотрим их подробно.

²⁷ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 167.

²⁸ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 231. Лл. 166, 168 об.

Отзывом № 6758 от 24 ноября 1886 года Начальник Войскового штаба ККВ сообщил о желании заказать 10 шашек и 14 кинжалов с призовыми клинками и украшенным прибором: «Войсковому штабу Кубанского казачьего войска необходимо для призов казакам десять шашечных и четырнадцать кинжальных клинков из литой стали согласно каталога на 1886 год и с вытравленными через позолоту гальванически на наружной стороне вдоль клинков рисунками и надписями: на всех шашечных "первый приз за наездничество", на 10 кинжальных "второй приз за наездничество" и на 4-х кинжальных клинках "второй приз за стрельбу"; причем желательно, чтобы на всех клинках выше надписей были вытравлены также через позолоту гальванически следующие рисунки: на клинках с надписью "приз за наездничество" — скачущий казак, а на остальных четырех кинжальных клинках — стреляющий казак. Клинки, как шашечные, так и кинжальные по размерам и наружной формой должны соответствовать образцам, указанным в отзыве Наказного атамана 12-го сего ноября за № 6529. Вследствие чего прошу Контору уведомить меня в возможной скорости может ли быть принят Конторою этот заказ, в какую цену обойдутся заказываемые клинки без пересылки и с пересылкой, в какой срок заказ этот может быть исполнен и могут ли быть заказываемые клинки отделаны по прилагаемым рисункам и болванам окончательной формы шашек в окончательной форме шашек и кинжалов с тем, чтобы ручки этого оружия были сделаны из белой моржовой кости, ножны обтянуты шагреновой кожей, а металлические на них части из никелированного белого металла или чего-либо другого, но не польского серебра как металла желтого и некрасивого, и во что обойдется такая отделка.

Илл. 6. Шашка без ножен, Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст), конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.

Во всяком случае форма рисунков и надписей, как на клинках, так и на металлических частях ножен представляется усмотрению Конторы, но с тем, чтобы таковые были по возможности изящнее; причем если признано будет удобным в от[ношении] [изя]щества означенные рисунки и [над]писи сделать медною проволокою, то не отказать сообщить о стоимости такой отделки и вместе с тем выслать рисунки всем вытравкам. Желательно бы получить ответ возможно скорее»²⁹. Уточним, что образцы, о которых идет речь в упомянутом отзыве № 6529, представляют собой стандартный шашечный клинок кубанского образца с двумя узкими долами вдоль обуха и кинжальный клинок терского образца, ставший после 1886 года базовым для обоих кавказских казачьих войск³⁰. Таким образом, мы можем составить достаточно полное представление о геометрии и структуре долов обсуждаемых в переписке призовых клинков.

Илл. 7. Шашка без ножен,
Закавказские губернии (?) (клинок - Златоуст),
конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.
Призовая надпись.

²⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 507 — 508.

³⁰ Там же. Лл. 545 — 545 об.

Предписанием главной конторы № 2805 от 28 марта 1887 года управителю сообщалось, что Войсковой штаб ККВ отношением № 1568 от 10 марта 1887 года «уведомляя, что он, соглашаясь на заявленные здешнею конторою в отношении от 19 февраля за № 1613 цены за изготовление на Златоустовской оружейной фабрике десяти шашек и четырнадцати кинжалов с черенками из моржовой кости, со стальной никелированной оправой, с украшением и надписью на наружной стороне клинков, позолотой с гравером синью по серебряному мату, согласно присланных рисунков, по 25 руб. за шашку и 20 руб. за кинжал, просит сделать распоряжение об изготовлении означенного выше количества шашек и кинжалов по возможности в кратчайший срок и выслать таковые в Штаб в г. Екатеринодар. При чем Штаб присовокупляет, что желательно бы иметь на 10 шашечных и 10 кинжальных клинках взамен скачущего казака Донского войска был изображен скачущий казак Кубанского войска, и на четырех кинжалах стреляющий казак по прилагаемым при сем рисункам, и на всех клинках обозначить год изготовления, и равно чтобы шашечные и кинжальные клинки были изготовлены из лучшей стали и никелировкой по возможности изящной. Шашки и кинжалы Штаб желает получить в Екатеринодар 20 мая текущего года»³¹.

В желаемый срок фабрика приготовить изделия не смогла, и предписанием № 5030 от 12 июня главная контора сообщала управителю, что Начальник Войскового штаба ККВ отзывом № 3175 от 23 мая просил «если это будет признано возможным, чтобы из числа заказанных 10 кинжальных клинков на семи из них вместо надписи "первый приз за наездничество"³² были сделаны теперь же надписи "второй приз за стрельбу" и сообразно этому был бы изменен на этих клинках и рисунок, а на остальных трех клинках оставить по-прежнему те же надписи»³³.

В итоге шашки и кинжалы с призовыми клинками, заказанные Войсковым штабом ККВ, были изготовлены и готовы к отправке только 17

³¹ Там же. Лл. 504 — 505 об.

³² Так в документе. Очевидно, следует читать «второй приз...».

³³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Лл. 397 — 397 об. Лл. 397 — 397 об.

августа. Стоимость изделий составила 25 рублей за пашку и 20 рублей за кинжал, общая сумма заказа — 532 руб. 50 коп. без стоимости пересылки, из которых 2 руб. 50 коп. было добавлено за упаковку. Добавим, что в рапорте смотрителя арсенала № 2793 от 17 августа содержится информация, уточняющая соответствие внешнего вида изготовленных предметов заказанным: «... в шагреновых ножнах в стальной никелированной оправе и золоченым украшением на клинках»³⁴. Изделия из этого заказа нам пока не встречались, однако по достаточно подробному описанию, содержащемуся в рассмотренных выше документах, они могут быть идентифицированы в случае обнаружения в музейном или частном собрании.

Партия призовых клинков была изготовлена в 1893 году для 1-го Кубанского полка ККВ. Отношением № 2447 от 24 августа 1892 года командир 1-го Кубанского конного полка ККВ, дислоцированного в селении Каракурт Карсской области, заказал 12 шашечных и 24 кинжальных призовых клинка: «Прошу завод изготовить для вверенного мне полка двенадцать шашечных и двадцать четыре кинжальных клинка без ручек — с вытравкою и гальваническою позолотою во всем согласно ведомости, мною посланной в контору завода от 19 июня 1891 года за № 1550»³⁵. В вышеупомянутой ведомости, помимо шашечных и кинжальных клинков с аббревиатурой «1-й К.П.» в картушах, упомянуты «шашечных клинков без ручек с вытравкой и гальванической позолотой, на одной стороне "1-й приз за наездничество", на другой "1-й К.П." — 12; кинжальных клинков без ручек с вытравкой и гальванической позолотой, на одной стороне "2-й приз за наездничество", на другой "1-й К.П." — 24»³⁶. Наряд на изготовление призовых клинков был дан 18 сентября 1892 года, а с рапортом от 4 февраля 1893 года смотрителем арсенала управителю Златоустовского завода были представлены укупоренные ящики с готовыми изделиями. Цена шашечного клинка составила 10 руб. 50 коп. за штуку, кинжального — 8 руб. за шт. без стоимости доставки, общая сумма заказа — 318 рублей³⁷. Стоимость пересылки почтой

³⁴ Там же. Л. 502.

³⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 179 — 179 об.

³⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 182 — 182 об.

³⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 181.

двух ящичков общим весом 1 пуд 8 фунтов составила 22 руб. 93 коп. Таким образом, общая сумма заказа с отправкой составила 340 руб. 93 коп. с оплатой наложенным платежом.

В контексте рассмотрения вопроса о призовых клинках обратим внимание на один индивидуальный заказ, который мы сочли крайне любопытным. Письмом от 12 февраля 1893 года подпоручик 156-го пехотного Елисаветпольского полка Мусаев сделал заказ следующего содержания: «...шашечный клинок "Первый приз за наездничество": ружье, труба, шашка, кинжал, пистолет, всадник на лошади; все это клеймо должно быть вызолочено и помещено на правой стороне клинка. На левой же стороне "1-й Куб. К. П." тоже золочено. На спинке золотыми буквами "Златоусть Оружейная Фабрика". Наверное это Вам известно, ибо 1-й Кубанский конный полк выписывает точно такие же клинки из вашей фабрики. Адрес: Нижний Саракамьш (Карсская обл.), подпоручику 156 пехотного Елисаветпольского полка Мусаеву»³⁸. Заказ был принят фабрикой, 6 марта дан наряд, и 28 апреля смотрителем арсенала управителю фабрики был представлен укупоренный ящик с готовым изделием, цена которого составила 11 рублей без стоимости отправки³⁹. Остается только предполагать, для чего подпоручику пехотного полка понадобился призовой шашечный клинок кубанского образца с надписью, содержащей название 1-го Кубанского конного полка ККВ.

Вернемся к упомянутым выше клинкам с полковой аббревиатурой «1-й К.П.». Отношением № 3555 от 19 декабря 1892 года командир 1-го Кубанского конного полка заказал 200 шашечных и 100 кинжальных клинков. Ответным отношением № 1024 от 20 февраля 1893 года фабрика сообщила командиру 1-го Кубанского полка, что клинки будут приготовлены в марте. Можно предположить, что речь в этой переписке идет о клинках с картушами с аббревиатурой «1-й К.П.», упомянутых в ведомости № 1550, к которой мы обращались выше. К середине марта фабрикой было изготовлено 100 кинжальных клинков и укупоренный ящик с ними был представлен смотрителем арсенала управителю завода с рапортом от 19 марта. Цена

³⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 557 — 557 об.

³⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 555.

клинков составила 2 руб. 80 коп. за штуку без стоимости пересылки⁴⁰. Обратим внимание, что форма картуша на клинках, изготовленных в 1893 году для 1-го Кубанского конного полка, имеет отличие от формы стандартных картушей с аббревиатурой войска на этот год, при этом их геометрия и структура долов схожи с войсковыми клинками (Илл. № 8 и 9).

Илл. 8. Шашечный клинок,
Златоуст, 1893 год.
Частная коллекция.
Картуш с полковой аббревиатурой.

Илл. 9. Шашечный клинок,
Златоуст, 1893 год.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

⁴⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 209, 430.

Заметим также, что командование полков ККВ заказывало на фабрике и холодное оружие для фехтования. Так, к 1 декабря 1900 года по заказу командира 1-го Кубанского конного полка ККВ было приготовлено «эскадронов палашных — 15, эскадронов сабельных — 15, клинков эскадронных сабельных — 30»⁴¹ по цене 2 руб. 50 коп., 2 руб. 70 коп. и 1 руб. 50 коп. соответственно, всего на 127 руб. 50 коп., включая 4 руб. 50 коп. за укупорку.

Рассмотрим далее вопрос о заказах партий клинков владельцами магазинов обмундирования и снаряжения для казаков, так называемых «магазинов азиатских товаров», в Кубанской области.

Началом периода активного сотрудничества коммерсантов из Кубанской области со Златоустовской фабрикой, продолжавшегося около 15 лет, можно считать 1888 год. Для наглядности приведем текст письма владельца магазина в Екатеринодаре К. М. Тамазова от 4 апреля 1888 года:

«Екатеринодарского 2-й гильдии купца Карпа Мартыновича Тамазова
Заявление.

Частно я известился, что Златоустовская оружейная фабрика принимает заказы иногородних лиц на выделку разного оружия и сталелитейных вещей, и что оной фабрике Кубанское казачье войско также заказывало в потребность казаков своего войска шашечные и кинжальные клинки, но так как я в городе Екатеринодаре как главном центре управления Кубанского казачьего войска занимаюсь торговлей и вообще поставкой для строевых казачьих частей разного обмундирования и прочего снаряжения и вооружения желая приобрести из оной фабрики шашечные и кинжальные клинки без ручки с одной лишь полоской по последнему образцу таковых, кои были недавно выписаны Кубанским казачьим войском, на первый раз их по сто штук, имею честь покорнейше просить Златоустовскую оружейную фабрику не отказать почтить меня уведомлением о том, могу ли я заказать шашечные и кинжальные клинки и по какой именно цене за каждый отдельно клинок с упаковкой и доставкой через транспортную контору договор и на

⁴¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 330. Л. 39.

каких именно условиях. Город Екатеринодар 1888 г. апреля 4 дня. При сем прилагаю для ответа две почтовые марки. Место жительства моего на Красной улице в доме Журавля. Подписал Екатеринодарский купец Карп Мартынович Тамазов»⁴².

Осенью 1888 года фабрика изготовила клинки по первым заказам Тамазова. К 28 октября были приготовлены 100 шашечных и 100 кинжальных клинков. С рапортом от 2 ноября смотрителем арсенала был представлен укупоренный ящик со следующими изделиями: клинков кубанских шашечных полированных без виньеток — 10 шт., с виньетками — 30 шт. Цена клинков составила 2 руб. 70 коп. и 2 руб. 85 коп. с укупоркой за штуку, соответственно, общая сумма 112 руб. 50 коп. без стоимости пересылки⁴³. Заметим, что помимо Карпа Мартыновича Тамазова, на фабрике заказывал клинки и его брат Никита Мартынович, также владевший в Екатеринодаре магазином «азиатских вещей» (на 1901 год располагался по адресу: ул. Соборная, дом Келери).

При рассмотрении вопроса о заказах клинков владельцами магазинов в Кубанской области необходимо отдельно отметить Давида Захаровича Арутюнова, купца из станицы Уманской⁴⁴ Ейского отдела ККВ, переселившегося с братьями в Кубанскую область из Телавского уезда Тифлисской губернии, вероятно, в первой половине 1880-х. В 1890-х Д. З. Арутюнов являлся одним из крупнейших частных заказчиков клинков ККВ на Златоустовской фабрике. Клинки, изготовленные по его заказам (предположительно, в период 1892-1903 гг.), хорошо известны коллекционерам казачьего оружия — вместо аббревиатуры войска в картуше на них нанесена надпись «По заказу Д.З.А.» (Илл. № 10). Заметим также, что на известном кинжальном клинке 1888 года в картуше под аббревиатурой войска буквами меньшего размера нанесены инициалы «Д.З.А.» (Илл. № 11-13).

⁴² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 637 — 638.

⁴³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 622, 633.

⁴⁴ Совр. ст. Ленинградская, Краснодарский край.

Илл. 10. Шашка с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1893 года), конец XIX века.
Частная коллекция. Картуш с названием торговой марки заказчика.

Отметим, что Арутюнов, в отличие от других владельцев магазинов в Кубанской области, сотрудничавших с фабрикой, в конце 1880-х — начале 1890-х заказывал достаточно широкий ассортимент изделий.

Для наглядности приведем далее список изделий, приготовленных по заказу Д. З. Арутюнова, представленный смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом № 197 от 28 июня 1888 года:

кинжалов кубанских с нейзильберговой оправой на ножнах, деревянными черешками, опрaвленными нейзильбергом, с травлеными виньетками на клинках простого полира: в шагреновых ножнах — 4 шт. по 7 руб. 25 коп. на 29 руб., в лакированных ножнах 4 шт. по 7 руб. 25 коп. на 29 руб.;

шашек кубанских с нейзильберговой оправой на ножнах, деревянными черешками, опрaвленные нейзильбергом гайкой и головкой, с травленой виньеткой на клинках простого полира: в шагреновых ножнах — 2 шт. по 9 руб. на 18 руб., в лакированных ножнах — 1 шт. по 9 руб.;

шашек кубанских с деревянными ручками без ножен — 10 шт. по 3 руб. 75 коп. на 37 руб. 50 коп.;

кинжалов кубанских с деревянными ручками без ножен — 23 шт. по 3 руб. 25 коп. на 74 руб. 75 коп.;

Илл. 11. Кинжал с ножнами, Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 год), 1894 год.
Частная коллекция.

Илл. 12. Кинжал с ножнами,
Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 г.), 1894 г.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска и
торговой маркой заказчика.

Илл. 13. Кинжал с ножнами,
Закавказские губернии (?)
(клинок - Златоуст, 1888 г.), 1894 г.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

ножен кубанских шашечных без оправы: оклеенных шагренью — 1 шт. по 1 руб. 50 коп., лакированных — 6 шт. по 1 руб. 20 коп. на 7 руб. 20 коп.;

ножен кубанских кинжальных без оправы лакированных — 4 шт. по 60 коп. на 2 руб. 40 коп.;

клинков кубанских шашечных: простого полира с травленой виньеткой — 10 шт. по 4 руб. на 40 руб., высокого полира с золоченым украшением на 6 дюймов — 17 шт. по 7 руб. 25 коп. на 123 руб. 25 коп.;

клинков кубанских кинжальных: высокого полира с золоченым украшением на 6 дюймов — 4 шт. по 6 руб. 50 коп. на 26 руб., высокого полира с золоченой виньеткой — 13 шт. по 4 руб. 25 коп. на 55 руб. 25 коп.;

пил ножевых столярных — 5 шт. по 90 коп. на 4 руб. 50 коп.;

ножей сапожных с черешками — 10 шт. по 35 коп. на 3 руб. 50 коп.;

шиллев — 5 шт. по 10 коп. на 50 коп.;

удилов с одной пряжкой для повода — 5 шт. по 80 коп. на 4 руб.;

удилов с одной пряжкой для трензеля и другой для повода — 5 шт. по 90 коп. на 4 руб. 50 коп.;

ножей и вилок столовых высшего сорта с позолоченными буквами — 1 дюжина по 17 руб.;

пил столярных рашпилей — 6 шт. по 25 коп. на 1 руб. 50 коп. Общая сумма заказа составила 488 руб. 35 коп. без стоимости пересылки⁴⁵.

Д. З. Арутюнов посетил Златоуст в 1888 году и завел личное знакомство с руководством фабрики, после чего началось их многолетнее сотрудничество. О характере взаимоотношений, сложившихся между купцом и руководством фабрики, можно судить по тексту письма Д. З. Арутюнова управителю фабрики Павлу Аркадьевичу Трояну от 15 июля 1888 года:

«Многоуважаемый Павел Аркадонович⁴⁶!

Первым пожелаю Вам всего хорошего и во всем успеха. Я тоже благодаря Богу приехал домой благополучно и вот спешу уведомить Вас, что обещанные мною бурки, башлыки, ремни и всякое поручение, которое я взялся Вам выслать, то уже приступили к работе и как только будет готово, вышлю. Но только одна вещь заставляет долго ждать — набор на седло для Его Превосходительства⁴⁷ я рассчитывал, что застану их не проданным, но к сожалению что их сейчас нету. Но я сегодня посылаю заказ и надеюсь получить через две недели, и тогда вышлю все вместе в одном ящике, на котором будут метки, кому что. Кроме того, Павел Аркадонович, что Вы сделали относительно тех шашек, которые я торговал с Вами Кубанской формы и с деревянной ручкой и с лакированной ножной, за которые я предлагал 4 р. 60 к. и Вы обещались собрать комиссию, и что найдет комиссия выгодным тогда уведомить. Но я теперь рассчитываю, что уже обсудили и готово у Вас. Прошу уведомите, если это согласно по этой цене, то прошу уведомить, я внесу деньги в казну.

⁴⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 373 — 373 об.

⁴⁶ Так в тексте. Вероятно, Арутюнов не запомнил отчество П. А. Трояна и вместо «Аркадьевич» писал «Аркадонович».

⁴⁷ Очевидно, речь идет о Горном начальнике Златоустовских заводов.

Еще буду просить Вас, если не выслали клинки шашечные и кинжальные, которые куплены мною у Вас, то есть заказанные, прошу поспешите выслать их.

За тем пожелаю Вам еще всего хорошего и всем Вашим доброжелателям. Остаюсь Ваш известный

Давид Захарич Арутюнов»⁴⁸.

К 28 июля по заказу Д. З. Арутюнова было изготовлено и готово к отправке «шашек кубанских без ножен — 240 шт., кинжалов кубанских без ножен — 200 шт.»⁴⁹. Цена изделий с укупоркой составила 3 руб. 60 коп. за шашку и 3 руб. 20 коп. за кинжал, общая сумма — 1504 рубля без стоимости пересылки⁵⁰.

По получении заказа Арутюнов, вероятно, столкнулся с тем, что мастера, занимавшиеся отделкой изделий, не могли изготовить ножны для всех полученных шашек в необходимый срок по приемлемой цене. В связи с этим купцом на фабрику был отправлен заказ на 120 шт. ножен «кубанских шашечных лакированных». С рапортом смотрителя арсенала от 30 ноября укупоренный ящик с 8 шт. ножен был представлен управителю фабрики и, по просьбе заказчика, отправлен почтой. Остальные 112 штук надлежало отправить по железной дороге. Цена изделий составила 1 руб. 25 коп. за шт. без стоимости пересылки⁵¹.

Впоследствии Арутюнов несколько раз заказывал одинаковое количество шашечных клинков и ножен одновременно. Так, к 8 мая 1890 года по одному из заказов Д. З. Арутюнова было приготовлено: клинков шашечных кубанских полированных 45 шт. по 3 руб. на 135 руб., к ним ножен лакированных 45 шт. по 1 руб. 20 коп. на 54 руб., клинков кубанских кинжальных — 100 шт. по 2 руб. 80 коп. на 280 руб., общей суммой на 469 рублей без стоимости пересылки⁵².

⁴⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 406-407.

⁴⁹ Там же. Л. 415.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 161. Лл. 686, 687, 689.

⁵² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 29.

Судя по тому, что в первые годы сотрудничества Арутюнов заказывал на фабрике шашечные ножны, ему не удавалось организовать их изготовление при своем магазине. При этом изготовление ножен для кинжалов в необходимом объеме удалось наладить на месте, и заказывать их на фабрике необходимости не было. Заметим также, что оправы для шашек и кинжалов, вероятно, изготавливались в мастерской при магазине.

Вероятно, Арутюнов был лично знаком с начальством Ейского отдела и офицерами 2-го Уманского льготного конного полка и периодически заказывал для них различные предметы. Так, для атамана Ейского отдела генерала С. А. Венеровского были заказаны ножи и вилки, для командира 2-го Уманского льготного полка полковника А. Я. Кухаренко — трость для измерения лошадей. О стиле ведения дел Д. З. Арутюновым можно судить по его письмам с заказами. В отличие от многих других заказчиков, Арутюнов часто оплачивал всю сумму вперед или ее большую часть в задаток. Так, письмом от [...] ноября 1889 года он сообщал: «Покорнейше прошу г. Управителя принять к сведению мой заказ. Я завтра через Екатеринодарское казначейство отправляю две тысячи рублей, которые прошу записать в задаток на 300 штук шашек и 150 штук кинжалов кубанских...»⁵³.

Торговая деятельность Д. З. Арутюнова и его братьев⁵⁴ развивалась в различных направлениях, одним из которых являлась продажа кахетинских вин. Так, на бланках торгового дома с письмами, отправленными на фабрику в 1893 году, была отпечатана шапка следующего содержания:

«СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ и МАСТЕРСКАЯ кавказских и казачьих ФОРМЕННЫХ ТОВАРОВ и РАЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ;

ПРОДАЖА ЗЛАТОУСТОВСКИХ ШАШЕК, КИНЖАЛОВ и проч. ОПТОВАЯ и РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАХЕТИНСКИМИ и КАВКАЗСКИМИ ВИНАМИ
Давида Захаровича АРУТЮНОВА, в ст. Уманской Кубанск. обл. и на ЯРМАРКАХ Кубанск. обл. Ейского отдела».

⁵³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 32.

⁵⁴ Судя по упоминавшимся в различных изученных письмах именам, у Д. З. Арутюнова были братья Артемий, Григорий и Яков.

Заметим, что от имени торгового дома Д. З. Арутюнова в 1893 году переписку с фабрикой также вел Яков Захарович Арутюнов, лично посетивший Златоуст 2 января 1892 года.

Судя по тому, что в справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год» упомянуты три магазина «азиатских вещей», принадлежавших Д. З. Арутюнову — в ст. Уманской, ст. Куцевской и г. Ейске, его коммерческая деятельность в 1890-х гг. имела значительный успех.

С каждым годом все больше владельцев магазинов «азиатских вещей» из Кубанской области узнавало о возможности заказывать клинки златоустовского производства. В 1890 году шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, помимо упомянутых выше Арутюнова и Тамазова, на фабрике заказывали владельцы магазинов в Екатеринодаре Акуев, Эрганов и Кирлиев, а также Челабов, владевший магазином в станице Тихорецкой. Судя по именам, все перечисленные заказчики были армянского происхождения, некоторые из них — купцами 2-й гильдии. Свидетелями экономического роста, происходившего в государстве в период правления императоров Александра III и Николая II, и архитектурными памятниками этой эпохи являются дома некоторых из упомянутых в нашей статье купцов, сохранившиеся до наших дней — Арутюнова, Тамазова и Эрганова⁵⁵. Необходимо заметить, что армянский торговый капитал играл заметную роль в экономическом развитии региона. Армянское происхождение имели владельцы многих магазинов «азиатских вещей» не только в Кубанской, но и в Терской области. В качестве примера можно привести магазин Александра Агабабовича Аванесова из Владикавказа, на рубеже XIX-XX вв. занимавшегося поставкой обмундирования и конского снаряжения для Терского казачьего войска, и магазин золотых и серебряных вещей его брата Ник[...] Агабабовича Аванесова (Вся Донская область... 1901, 217, 237), под торговой маркой которого изготавливались кинжальные клинки для казаков-новобранцев, следовавших на пополнение полков 1-ой очереди (Талантов

⁵⁵ Дом Арутюнова — Краснодарский край, ст. Ленинградская, ул. Красная, д. 164; дом Тамазова — г. Краснодар, угол ул. Гимназической, д. 79 и ул. Коммунаров. д. 63 А; дом Эрганова — г. Краснодар, угол ул. Красноармейской, д. 26 и ул. Мира, д. 41.

2023, 371-372). Стабильный спрос, сформированный кавказским казачеством, являлся одним из факторов развития производства и торговли в регионе.

Своего пика количество владельцев магазинов в Кубанской области, сотрудничавших с фабрикой, достигло к рубежу XIX-XX вв. В конце настоящей статьи в Приложении № 1 перечислены владельцы магазинов «азиатских вещей» в Кубанской области, упомянутые в справочнике «Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год». Отметим, что, начиная со второй половины 90-х гг. XIX в., партии клинков на фабрике стали приобретать и частные заказчики дагестанского происхождения. Самым крупным из них в начале 1900-х гг., пожалуй, был кубачинец Курбан Кабуко-Оглы, владевший мастерской и магазином в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области⁵⁶. Напомним, что в этот период в городе был дислоцирован 3-й Кубанский пластунский батальон ККВ. При этом количество заказываемых Курбаном Кабуко-Оглы клинков дает основание предполагать, что шашки и кинжалы, собранные с ними, предназначались для продажи не только в г. Темир-Хан-Шуре. Среди заказчиков в документах фабрики начала 1900-х гг. также упоминаются Абдусалам Омар Кади-Оглы и Идрис Абдел-Вагаб, приобретавшие небольшие партии клинков кубанского образца. Заметим также, что в конце 90-х гг. XIX в. на фабрике заказывал большие партии клинков ККВ владелец магазина «азиатских вещей» в Екатеринодаре Юнус Ибрагим-Оглы Керимов⁵⁷, о котором мы еще упомянем в контексте вопроса о запрете продажи клинков ненадлежащего качества с аббревиатурой войска, который будет изучен далее.

Активность владельцев магазинов в Кубанской области не могла остаться незамеченной Войсковым Штабом ККВ, который, заботясь о качестве клинков, продаваемых казакам частными торговыми предприятиями, в октябре 1890 года начал с фабрикой борьбу за прекращение продажи клинков с аббревиатурой войска «К.К.В.», продолжавшуюся с переменным успехом почти 14 лет и в итоге завершившуюся победой Войскового Штаба в июне

⁵⁶ Информация предоставлена потомком Курбана Кабуко-Оглы Гаджикурбаном Абакаровичем Кабукаевым. Мы выражаем искреннюю благодарность кубачинскому ювелиру Шапи Абдулкадировичу Куртаеву за помощь в поиске информации.

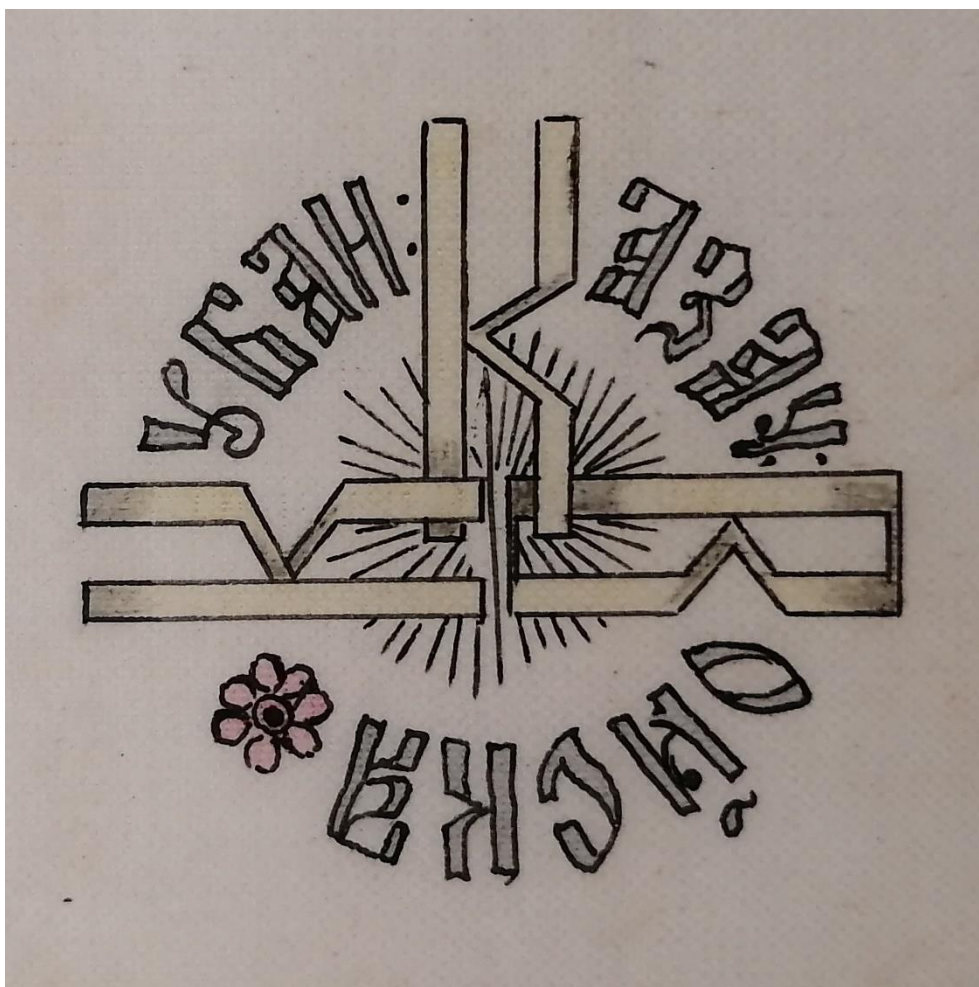
⁵⁷ Работал с братом Али Бита-Оглы.

1904 года. Далее мы подробно рассматриваем вопрос о том, какие действия были предприняты обеими сторонами для отстаивания своих интересов.

26 октября 1890 года управителю фабрики из Главной Конторы Златоустовских заводов было направлено предписание следующего содержания: «Войсковой Штаб Кубанского казачьего войска от 18 октября за № 7349 просит Главную Контору распорядиться не ставить на клинках холодного оружия, изготовляемого заводом по заказу частных лиц, виньеток с буквами "К.К.В." ввиду того, что такие клинки как вполне сходственные с теми, которые завод изготовляет по заказу войска, покупают казаки в той надежде, что клинки эти одного качества и достоинства с клинками, изготовляемыми по заказу войска; между тем появившиеся в частной продаже клинки с буквами "К.К.В." не соответствуют требуемому для службы клинку, что свидетельствует и невысокая их стоимость, а потому приобретаемые казаками частною покупкою клинки не подвергаются браковке, чему казаки входят в излишний расход»⁵⁸. 30 октября на предписании управитель написал резолюцию: «...[завод] будет вытравлять [буквы] К.К.В. меньшего формата и другую делать под ними виньетку, не ставить же совсем букв неудобно», и 28 ноября направил Горному Начальнику Златоустовских заводов рапорт № 4635 следующего содержания: «Вследствие предписания Главной Конторы от 26 октября за № 8917 честь имею донести Вашему Превосходительству, что заводоуправление в отличие частных заказов от официальных войсковых будет вытравлять буквы "К.К.В." по прилагаемой при сем виньетке. Не ставить же совсем букв по моему мнению неудобно, так как частные заказчики всегда об этом настаивают»⁵⁹. К рапорту было приложено изображение с надписью «Кубан: Казач: Войска» с заглавными буквами, нанесенными шрифтом, который хорошо известен всем исследователям и коллекционерам казачьего холодного оружия (Илл. 14).

⁵⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 868 — 868 об.

⁵⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 870.

Илл. 14. Изображение с образцом шрифта букв для картуша с аббревиатурой войска, приложенное к рапорту управителя Златоустовской фабрики № 4635 от 28 ноября 1890 года.
АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 869.

Вероятно, управителем подразумевалось, что использование такого «достаточно простого» шрифта в картушах с аббревиатурой войска должно было стать отличительным признаком для клинков, изготовленных по частным заказам. Однако предложенная мера носила явно формальный характер, так как картуши с буквами такого шрифта наносились на клинки, изготовленные по первым заказам Д. З. Арутюнова еще в 1888 году. При этом их прототипом, несмотря на существенное различие в форме картуша и горизонтальное расположение, де-факто являлись буквы в картушах на

шашечных клинках, изготовленных в 1883 и 1887 годах по заказу Войскового Штаба ККВ. Заметим, что буквы в картушах на кинжальных клинках, изготовленных по заказу Войскового Штаба ККВ в 1887 году, нанесены готическим шрифтом, характерным для букв в картушах на клинках ТКВ, изготовленных в 1882 году (Талантов 2017 245, 247).

При анализе исследованных источников мы отметили одну интересную деталь — в письмах 1890 года практически все заказчики уточняли место расположения маркировки производителя на заказываемых шашечных клинках. Так, в тексте письма Я. Г. Акуева от 13 января 1890 года, относительно заказываемых 100 шашечных клинков, содержится следующая просьба: «...прошу покорнейше сделать надпись на спинке шашек "Златоусть"...»⁶⁰. В письме от 16 октября 1890 года К. М. Тамазов просил «выслать нам 60 шт. клинков кубанских шашек с вытравкой букв "К.К.В." и на обухе "Златоусть" и 70 шт. клинков кинжальных длиной 7 вершков литой стали с вытравкой с одной стороны "К.К.В.", а с другой "Златоусть"...»⁶¹. Григор К. Челабов, занимавшийся торговлей в станице Тихорецкой, письмом от 15 ноября 1890 года обещал внести деньги за полученные им шашки и делал новый заказ на 20 шашечных и 10 кинжальных клинков, уточняя про первые: «...и чтобы на каждой полосе было написано на хребте "Златоусть"...»⁶². Аким Михайлович Кирлиев из Екатеринодара, заказавший летом 1890 года пробную партию из 10 шашечных клинков на 30 рублей, доставленных 7 ноября, в письме от 21 ноября того же года, помимо замечания относительно того, что полученные клинки оказались тонкими и легкими, просил выслать «75 штук клинков шашечных, таких как Власу Федоровичу г-ну Эрганову выслали и чтобы без ручек, а на спине с надписью "Златоусть", а на полоске "К.К.В."...»⁶³. Пятьдесят «клинков кубанских шашечных с вытравленными буквами»⁶⁴ без рукоятей стоимостью 3 рубля за штуку, о которых Кирлиев упоминает в тексте письма, были изготовлены и отправлены Эрганову 15

⁶⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 78.

⁶¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 386.

⁶² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 391.

⁶³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 346.

⁶⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. 194 — 194 об.

сентября того же года. Неизвестно, была ли на этих клинках надпись с названием фабрики также нанесена на обухе. Следует закономерный вопрос — почему заказчики просили, чтобы надпись с названием фабрики была нанесена на обухе? На наш взгляд, причина, по которой они просили нанести название фабрики «на спинке клинка», заключалась в несоответствии места нанесения маркировки производителя: на шашечных клинках, изготовленных фабрикой в 1883 и 1887 гг. по заказам Войскового Штаба ККВ, надпись с названием фабрики была нанесена на обухе, а на клинках, изготавливаемых в 1890 году по частным заказам — в виде аббревиатуры «З.О.Ф.» в картуше на правой стороне основания клинка. Такое заметное отличие «частных» златоустовских клинков от войсковых мешало продавать их казакам, которым рекомендовалось приобретать клинки из войскового заказа. В пользу этого предположения говорит тот факт, что Д. З. Арутюнов в письме от 25 мая 1890 года, сообщая фабрике о полученных им шашечных клинках, обращал внимание на следующее: «...на спинке не имеется клейма фабрики "Златоусть", а это большое затруднение уверять грамотных казаков...»⁶⁵. Заметим здесь, что при осмотре эшелонов казаков-новобранцев, следовавших на пополнение полков первой очереди, особое внимание комиссиями уделялось качеству холодного оружия. Клинки, не прошедшие испытание, признавались негодными, и требовалась их замена. В случае приобретения такого клинка в частном магазине, казак нес убыток, так как вернуть у продавца деньги за купленный клинок ненадлежащего качества было сложно.

Для объективности обратим внимание на то, что в изученных письмах, содержащих просьбу о нанесении надписи на обухе, нет указания на наличие картуша с аббревиатурой фабрики на правой стороне основания клинка и в самих просьбах не уточняется, что место нанесения маркировки производителя должно быть изменено. Вероятность того, что на шашечных клинках, продаваемых по частным заказам в первой половине 1890 года, полностью отсутствовала какая-либо маркировка, содержащая аббревиатуру или другие варианты надписи с названием фабрики, на наш взгляд, невелика, но исключить ее нельзя. Однако такое предположение пока не подтверждается

⁶⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 231. Л. 109 — 109 об.

известным фактическим материалом — на известных нам шашечных и кинжальных клинках златоустовского производства, изготовленных в 1888-1891 гг., присутствует картуш с аббревиатурой фабрики, в том числе на клинках 1890 года (Илл. 15 и 16).

Илл. 15. Шашка без ножен,
Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1890 г.), конец XIX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска.

Илл. 16. Шашка без ножен,
Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1890 г.), конец XIX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Судя по известным предметам, с 1891 года получает распространение практика изготовления клинков без картуша с аббревиатурой «К.К.В.», но с картушем, содержащим краткое название фабрики в разных вариантах, в том числе в сочетании с гербовым изображением (Илл. 17 и 18). Документы, связанные с этим изменением, нами обнаружены не были, однако логично предположить, что фабрика учла пожелания Войскового Штаба после полученного заказа на изготовление 10 000 шашечных и 10 000 кинжальных клинков для Кубанского войска, сделанного Военным Советом 31 мая 1891 года (Сборник правительственных распоряжений... 1892, 449).

Илл. 17. Кинжал с ножами,
Кубанская обл. (клинок - Златоуст, 1891 г.),
конец XIX в. Частная коллекция.
Картуш с сокращенным названием фабрики.

Илл 18. Кинжал с ножами,
Кубанская обл. (клинок - Златоуст, 1893 г.),
конец XIX в. Частная коллекция.
Картуш с названием фабрики.

Не исключено, что визит в Златоуст брата Давида Захаровича Арутюнова — Якова Захаровича, который, как упоминалось выше, посетил фабрику 2 января 1892 года, был связан, в том числе с обсуждением изменений надписи в картушах. Заметим здесь, что надпись «По заказу Д.З.А.» вместо аббревиатуры войска встречается в картушах на клинках, изготовленных в 1892 году и позже. На наш взгляд, нанесение такой надписи на клинках не могло быть не согласовано с войсковым начальством или как минимум с начальством Ейского отдела ККВ.

Отметим здесь еще одну группу кинжальных клинков, которые изготавливались в 90-х гг. XIX в. по частным заказам: эти клинки имеют картуш с аббревиатурой войска стандартного вида, однако вместо обычного картуша с аббревиатурой фабрики «З.О.Ф.» на них нанесены картуши с разновидностями краткого названия фабрики («Златоусть Оружейная Фабрика», «Златоусть Оружейн. Фабрика» и другие) и гербовым изображением или картуш с аббревиатурой фабрики увеличенного размера. Заметим также, что встречаются клинки с «заводским» картушем с кратким названием фабрики и «кустарным» — с аббревиатурой войска. Очевидно, картуши с аббревиатурой войска на таких клинках нанесены уже в Кубанской области перед поступлением клинков или собранных с ними кинжалов в продажу.

Заметим здесь, что, как следует из изученных выше заказов, несмотря на количество клинков, изготовленных в 1892-1893 гг. по заказу Войскового Штаба, командиры полков и станичные атаманы в 1893 году продолжали заказывать небольшие партии клинков напрямую с фабрики. Судя по тому, что для выполнения заказа атамана станицы Вознесенской от 19 января 1893 года, упоминавшегося выше, были взяты готовые клинки из арсенала, по заказам полкового командования и станичных правлений фабрика продавала клинки со стандартным набором картушей.

При рассмотрении вопроса о заказах партий клинков необходимо отдельно упомянуть еще одно торговое предприятие, которое выписывало небольшие партии клинков (в основном кинжальных) кубанского образца в конце XIX - начале XX века — Санкт-Петербургский склад комиссионеров

Казенных горных заводов. К примеру, в 1899 году по заказу склада было приготовлено «клинков кубанских кинжальных высокого полира — 30 шт., таких же обыкновенного полира — 20 шт.»⁶⁶. Вероятно, в магазине при складе приобретали клинки владельцы ювелирных мастерских, занимавшихся изготовлением оправ для холодного оружия чинов Собственного Его Императорского Величества Конвоя, и, возможно, сами чины Конвоя. Заметим также, что небольшое количество клинков кубанского образца выписывали владельцы магазинов офицерских вещей из Москвы и Санкт-Петербурга. Судя по известным предметам, на поверхность этих клинков с одной стороны нанесен картуш большого размера с названием фабрики и изображением российского герба (Илл. 19 и 20).

Рассмотрим далее период производства клинков с клеймами «Ч.З.» («частный заказ»), временные рамки которого заключены между декабрем 1899 и первыми месяцами 1904 годов.

Отношением № 4255 от 30 сентября 1899 года Войсковой Штаб ККВ сообщил руководству фабрики о том, что у братьев Керимовых, владеющих магазином азиатских товаров в Екатеринодаре, были обнаружены клинки кубанского образца с клеймом «2-й С.», которые при продаже казакам выдавались за клинки надлежащего качества.

Илл. 19. Шашка с ножнами,
Российская империя (клинок - Златоуст),
конец XIX - начало XX века.
Частная коллекция.

⁶⁶ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Л. 20.

Также Штаб просил фабрику запретить продавать частным заказчикам клинки со стандартными картушами с аббревиатурой войска «К.К.В.», так как продаваемые частным лицам клинки не подвергаются артиллерийской приемке⁶⁷.

Действительно, практика продажи кубанских клинков 2-го сорта получила широкое распространение к концу 90-х гг. XIX в. В 1899 году Юнус Ибрагим-Оглы Керимов заказал 300 шашечных клинков 1-го сорта, 46 шашечных клинков 2-го сорта и 200 кинжальных пластунских клинков 2-го сорта⁶⁸. Уточним, что в конце 90-х гг. небольшие партии клинков второго сорта, наряду с первым, заказывали не только братья Керимовы, но и владельцы других магазинов в Кубанской области.

Прекращение продажи клинков со стандартным набором картушей частным заказчикам руководство фабрики признало невозможным и для отличия «частных» клинков от «казенных» приняло решение ставить на первые дополнительное клеймо в виде букв «Ч.З.» в круге, уведомив об этом Войсковой Штаб ККВ отношением № 10200 от 11 ноября 1899 года, а при отношении № 10908 от 11 декабря того же года был отправлен снимок с клейма⁶⁹.

Илл. 20. Шашка с ножнами, Российская империя (клинок - Златоуст), конец XIX - начало XX века. Частная коллекция. Картуш с названием фабрики.

⁶⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 10.

⁶⁸ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Л. 70 об.

⁶⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 10 об.

Приказом по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года временно исправляющий должность Наказного Атамана генерал-майор Бабыч объявил следующее: «По имеющимся сведениям вольные мастера из туземцев, торгующие в гор. Екатеринодаре и в других местах Кубанской области холодным оружием, приобретают из Златоустовских заводов шашечные и кинжальные клинки того же образца и с такими же клеймами, какое ставится на клинках, изготовляемых названным заводом для Кубанского казачьего войска по заказу Войскового Штаба. Клинки эти не испытываются приемщиками, а поэтому в числе их могут встречаться и негодные. На сделанное сношение с Начальником Златоустовских заводов последний сообщил, что впредь на кинжалах и шашках, продаваемых частным лицам, будет ставиться рядом с фабричным клеймом другое клеймо в кружке "Ч. З.", что означает "частный заказ", причем клеймо это будет изображено довольно глубоко буквами, чтобы нельзя было незаметно спилить его. Объявляя об этом Кубанскому войску, рекомендую Атаманам отделов, Командующим льготными частями и в особенности Станичным Атаманам разъяснить казакам, чтобы они при покупке у частных мастеров оружия всесторонне испытывали его и обращали бы особое внимание на клейма, остерегаясь приобретать оружие с клеймом "Ч.З.", так как клинки с этими клеймами, как не прошедшие на заводе через Артиллерийского приемщика, могут и не быть годными для боевой службы и потому могут браковаться».

Разъяснительная работа была проведена, и уже весной следующего года у коммерсантов начались проблемы с продажами клинков. Так, владелец магазина «азиатских вещей» в Армавире Архип Петрович Давыдов письмом в Главную контору фабрики от 13 марта 1900 года сообщал: «Посланные клинки по счету вашему № 788 1899 года 11 декабря на сумму 520 р. 15 к. мною получены и уплачены деньги, но дело в том что вы послали частный заказ не из фабричной работы. По осмотру начальники мне заявили, что это частная работа не Златоустов. ор. фаб., что нижняя печать буквы Ч. З. означает этого. Поэтому я не могу их продать и вы должны заменить не иначе им же написать, что означают эти две буквы, иначе никак нельзя, а то вы меня загоните в

убыток...»⁷⁰. На бланке письма управителем фабрики была написана следующая резолюция: «Объяснить, что буквы Ч. З. означают частный заказ, то есть что клинки приготовлены по частному заказу или для частного лица, а не по наряду войска или Главного артиллерийского управления, заказы каковых относятся к казенным заказам, а не частным. Посланные клинки эти готовятся на оружейной фабрике тем же порядком как и для казенной надобности, но конечно не подвергаются приему через артиллерийских офицеров, которые должны принимать только казенные заказы»⁷¹. Письмо с разъяснением было отправлено Давыдову 22 марта 1900 года.

Ответ похожего содержания был дан фабрикой и владельцу магазина в Екатеринодаре Власу Федоровичу Эрганову отношением от 16 декабря 1900 года: «В ответ на письмо от 4-го сего декабря Управление Златоустов. горн. округов имеет честь уведомить Вас, милостивый государь, что... на всех клинках по частным заказам мы не можем не ставить букв (ЧЗ), и клеймо это не может внушать опасение за подделку, ибо на изделиях, выпускаемых Златоустовской оружейной фабрикой ставится клеймо "Зл. ор. ф." (картуш с аббревиатурой фабрики "З.О.Ф." — С.Т.), которое в глазах покупателя должно исключать всякое подозрение в подделке изделий, готовящихся совершенно одинаково, как по частным, так и правительственным нарядам»⁷².

Однако, несмотря на появившиеся сложности, владельцам магазинов, очевидно, удавалось найти возможности для реализации клинков с клеймом «Ч.З.» и собранных с ними шашек и кинжалов, что наглядно подтверждается количеством заказов, сделанных коммерсантами в 1901 году, к которым мы еще обратимся ниже (Илл. 21 и 22).

Любопытно, что после объявления приказа по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года не прекратились заказы клинков атаманами станиц Лабинского отдела. При этом заметим, что заказы, сделанные станичными правлениями других отделов ККВ, в журнале фабрики со списком заказов 1899 года отсутствуют. Таким образом, вероятно, к концу 90-х гг. XIX в. практика заказов клинков атаманами станиц отделов, за исключением Лабинского, прекратилась.

⁷⁰ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 39 — 39 об.

⁷¹ Там же. Лл. 40 — 40 об.

⁷² Там же. Лл. 180 — 181.

Илл. 21. Кинжал с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1901 год), начало XX века. Частная коллекция.

Илл. 22. Кинжал с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1901 год), начало XX века. Частная коллекция.

Атаманы станиц Лабинского отдела ККВ, вероятно, были настолько заинтересованы в продолжении деятельности по сборке и отделке шашек и кинжалов с последующей продажей готовых изделий казакам, что продолжали заказывать на фабрике клинки с клеймом «Ч.З.», тем самым прямо нарушая приказ Наказного атамана.

Так, к 24 февраля 1900 года по заказу атамана станицы Вознесенской Лабинского отдела было приготовлено клинков кинжальных 1-го сорта 50 шт.;

к 29 февраля по заказу атамана станицы Бесскорбной — клинков шашечных 1-го сорта 30 шт., кинжальных 1-го сорта 50 шт.;

к 24 июля 1900 года по заказу атамана станицы Курганной — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 31 шт., клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 36 шт.⁷³;

к 5 марта 1901 года по заказу Темиргоевского станичного атамана клинков кубанских шашечных 1-го сорта 50 шт. и Петропавловского станичного правления — клинков кубанских кинжальных кавалерийских 1-го сорта 50 шт., шашечных 2-го сорта 35 шт.;

к 16 апреля 1901 года по заказу Темиргоевского станичного атамана клинков кубанских кинжальных кавалерийских 1-го сорта 80 шт.;

к 28 ноября 1901 года по заказу Петропавловского станичного правления клинков кубанских шашечных 1-го сорта 50 шт., клинков кинжальных 1-го сорта 60 шт.⁷⁴

Напомним, что цена клинков 1-го сорта составляла 3 рубля за шашечный и 2 рубля 80 копеек за кинжальный, клинки 2-го сорта стоили в два раза дешевле.

Заметим здесь, что атаманы станиц Лабинского отдела нередко заказывали клинки 2-го сорта, которые были заведомо худшего качества по сравнению с клинками 1-го сорта (с клеймами «Ч.З.» и «ПШ»). Но так как клинки 2-го сорта не изготавливались специально, а только накапливались за некоторое время при заводской браковке, они не всегда были в наличии. Так,

⁷³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 330. Лл. 5 об, 17 об.

⁷⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 11, 11 об, 16, 44.

отношением № 653 от 26 сентября 1901 года атаман станицы Петропавловской сообщал о желании станичного правления заказать 50 шашечных и 60 кинжальных клинков 2-го сорта, на что отношением № 6774 от 9 октября управитель фабрики ответил, «что клинков Кубанских как шашечных так и кинжальных 2-го сорта в наличии не имеется и специально второй сорт не готовится, а получается при разбраковке 1-го сорта»⁷⁵, и предложил заказать клинки 1-го сорта. Станичный атаман согласился и, как упоминалось выше, клинки были приготовлены к 28 ноября.

Стиль ведения дел некоторыми станичными атаманами может проиллюстрировать следующий случай. Отношением № 291 от 9 июля 1901 года атаман станицы Константиновской Лабинского отдела Степанов просил «выслать по наложенному платежу 50 штук шашечных и 50 штук кинжальных клинков второго сорта, а если таковых не имеется, то выслать первого сорта такое же количество...»⁷⁶ со следующей припиской в нижней части листа: «Препровождаю переводом 175 р. выплату старого-старого долга...»⁷⁷. Информация о том, при каких обстоятельствах за атаманом образовался долг, содержится в справке канцелярии фабрики, написанной на оборотной стороне листа с отношением. Так, еще в 1899 году атаману вместо заказанных им клинков 2-го сорта были по ошибке отправлены клинки 1-го сорта, предназначавшиеся для В. Ф. Эрганова, который получил клинки 2-го сорта, переплатив 225 рублей. Таким образом, атаман станицы Константиновской получил изделий стоимостью на 225 рублей больше и об уплате этой суммы был прошен фабрикой отношением № 6159 от 29 ноября 1899 года. Однако с переводом денег атаман не спешил и только 22 сентября 1900 года отправил 50 рублей, а остаток в размере 175 рублей — с отношением от 9 июля 1901 года с заказом новой партии клинков⁷⁸.

Маловероятно, что такая активная деятельность станичных атаманов одного отдела после объявления приказа по ККВ № 114 от 3 декабря 1899 года могла осуществляться без ведома их непосредственного начальства. Можно

⁷⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 373, 374.

⁷⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 623.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 623 об.

предположить, что и атаман Лабинского отдела по какой-то причине был также заинтересован в продолжении деятельности, связанной с заказами клинков, производством оправ и дальнейшей продажей собранных шашек и кинжалов.

Несмотря на упомянутый выше приказ № 114 от 3 декабря 1899 года, клинки продолжали заказывать и командиры частей ККВ, однако количество таких заказов заметно сократилось по сравнению с предыдущим десятилетием. Так, к 28 февраля 1901 года для 7-го Кубанского пластунского батальона (г. Екатеринодар) были приготовлены 100 шт. кинжальных пластунских клинков 1-го сорта, а к 19 марта того же года для 1-го Хоперского конного полка (г. Кутаис) — 50 шашечных клинков кубанского образца⁷⁹.

Практика изготовления и продажи клинков с картушами войскового образца с аббревиатурой «К.К.В.» по заказам частных лиц прекратилась в начале 1904 года. В самом конце 1903 года фабрикой было получено письмо от владельца магазина обмундирования и снаряжения в Екатеринодаре В. Ф. Эрганова от 18 декабря следующего содержания: «...подтверждая телеграмму мою от 17 декабря о невысылке заказа моего до получения письма: сим имею честь сообщить, что начальством сделано распоряжение по Кубанскому казачьему войску, чтобы не покупать клинков шашечных и кинжальных с клеймом «Ч.З.», если найдете возможным выслать клинки без одного клейма, покорнейше прошу вышлите, а ежели нет, то прошу возвратить мне следуемые мне деньги»⁸⁰.

Отзывом № 244 от 7 января 1904 года Горный начальник обратился в Войсковой Штаб ККВ с просьбой отменить распоряжение или устранить неудобство «каким-либо иным путем или удобоисполнительной мерой». Однако эта просьба не нашла понимания у Наказного Атамана ККВ, который в ответ отношением № 414 от 18 января 1904 года выразил свою однозначную позицию по вопросу, требуя запретить продажу клинков с картушами войскового образца частным лицам. Основной довод был один — клинки, продаваемые частным лицам, не проходят артиллерийскую приемку, и,

⁷⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 10 об, 14.

⁸⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 8.

соответственно, казаки, приобретая такие клинки, рискуют получить изделия ненадлежащего качества, которые могут быть забракованы комиссией при осмотре холодного оружия. Фабрика приводила в ответ доводы о том, что, в случае прекращения продажи клинков владельцам магазинов, последние могут обращаться к местным кустарям, качество продукции которых ниже златоустовского. Войсковое начальство оставалось непреклонным, и, в итоге, обсуждение вопроса вышло на уровень руководства профильных министерств — Военного министра и Министра Земледелия и Государственных Имуществ. В своем письме Военный министр озвучил доводы в обоснование позиции Кубанского войска, поддержанной к тому моменту и Наказным атаманом Кавказских казачьих войск, и выдвинул требование о запрете продажи частным лицам клинков с картушами войскового образца, которое Министр земледелия и Государственных имуществ «изволил найти вполне основательным и безусловно подлежащим исполнению», о чем Главному начальнику Уральских Горных заводов было сообщено отношением управляющего Горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ № 1101 от 14 июня 1904 года⁸¹.

В контексте исследуемого вопроса также необходимо прояснить следующий достаточно важный момент. В известной литературе по казачьему оружию авторы обращаются к статье А. В. Дмитриева «Клинки Златоуста», опубликованной в Военно-историческом журнале № 12 за 1993 год, как к источнику ссылки по вопросу о запрете продажи частным лицам клинков с картушами «К.К.В.» войскового образца. В том числе в этой статье содержатся следующие утверждения: «Беда состояла в том, что на индивидуальных мелкосерийных заказах грели руки недобросовестные коммерсанты. Покупая низкосортную рядовую сталь, они перепродавали ее кустарям-оружейникам как первоклассную. Последние, убедившись в подлоге, не ставили на клинках клейма нестроевого оружия «ЧЗ» (частный заказ), а выдавали их за штатные с фальшивой маркировкой Златоустовской фабрики». Мы внимательно изучили материалы дела, хранящегося в Государственном Архиве Свердловской

⁸¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 3, 8 - 9; АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Лл. 10 - 10 об, 14 - 14 об.

области, на которое ссылается А. В. Дмитриев, и пришли к однозначному мнению, что выводы были сделаны автором без надлежащего анализа и требуют корректировки. В приведенном выше отрывке из текста статьи содержатся очевидные алогизмы — мелкосерийные заказы автор непосредственно связывает с перепродажей стали кустарям-оружейникам, попутно обвиняя последних в фальсификации клейм фабрики. В действительности опасения относительно качества клинков кустарного производства в качестве довода были высказаны в переписке с Наказным атаманом ККВ Горным начальником Златоустовского горного округа в отзыве № 1920 от 20 февраля 1904 года: «...торговцы оружием несомненно будут заказывать частным лицам клинки по казенному образцу, дабы сбывать их казакам и другим лицам, как такие, какие требуются войсковым начальством. Здесь уже имелись запросы на покупку клинковой стали для Кавказа, что ясно указывает, что выделка оружия по частным заказам, прекратившись здесь, возникает у частных лиц, причем уже не будет никакого контроля за доброкачественностью оружия»⁸². Однако в ответ Наказной атаман ККВ отношением № 1122 от 24 марта 1904 года привел аргументированные доводы по существу вопроса: «...предположение Ваше о том, что торговцы ради дешевизны покупают оружие второго сорта, не подлежит сомнению. Нельзя сомневаться и в том, что такие клинки приобретаются торговцами именно из завода, а не от кустарей, которые едва ли осмелились бы ставить на своих клинках фабричное клеймо. После получения приказов по Военному ведомству 1900 г. № 7 и 1901 г. № 157 о том, что казакам предоставляется (возможность — С.Т.) выходить на службу с оружием местного производства и доставшимся им от отцов и дедов, некоторым Кавказским мастерам было представлено право изготовлять для войска шашечные и кинжальные клинки при условии, чтобы такие клинки предъявлялись в войсковую мастерскую (ныне Екатеринодарская военно-ремесленная школа), где для осмотра и приема их составлена особая комиссия, которая на одобренных клинках ставит соответствующее клеймо и затем клинки эти поступают в продажу; о таковом

⁸² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Л. 7.

порядке продажи частными мастерами клинков их работы объявлено войску. Но так как из предъявленных частными мастерами клинков оказывалось годных самое незначительное количество, то мастера, после нескольких таких неудачных попыток почти прекратили работать оружие и в настоящее время очень редко, да и то в незначительном количестве, предъявляются ими только кинжальные. Воспретить безусловно казакам покупать у частных лиц оружие, ввиду означенных приказов, я не считаю себя вправе. Понятно, что если такое оружие будет соответствовать своему назначению, то его никто не будет и браковать, но как выше сказано, доброкачественного оружия в частной продаже нет, потому что торговцы приобретают на заводе второй сорт, а здешние мастера делают плохо и оно бракуется комиссией при осмотре»⁸³. Таким образом, при необходимости исследователи могут опираться на приведенные в настоящей статье источники надлежащей степени достоверности.

Учитывая, что у читателей может возникнуть интерес к самостоятельному изучению вопроса о запрете продажи клинков с картушами войскового образца частным лицам, мы сочли уместным привести переписку 1904 года, касающуюся этого запрета, в Приложении № 2 в конце настоящей статьи.

В контексте изучения заказов партий клинков частными лицами еще раз отдельно остановимся на вопросе о сборке полученных с фабрики клинков с рукоятями и изготовлении для них ножен и оправ.

Партии клинков, заказанные командирами полков первой очереди, вероятно, «одевались» в мастерских, расположенных в городах и других населенных пунктах, в которых были дислоцированы эти подразделения. Заметим здесь, что отделка оправ некоторых кинжалов и шашек часто имела особенности, характерные для региона, в котором был дислоцирован полк. Так, одна из известных нам шашек с клинком, изготовленным по заказу 1-го Хоперского конного полка ККВ, имеет рукоять из серебра, украшенную гравированным растительным орнаментом, с головкой крупного размера,

⁸³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 11 - 11 об.

характерной для западно-грузинских шашек. Другая известная шашка с «хоперским» клинком имеет прибор из серебра, украшенного растительным орнаментом в технике гладкой черни, изготовленный в известной кутаисской мастерской Джалала (Жалала) Слепого — дагестанского отходника, работавшего в Кутаисе в конце XIX - начале XX века.

Для лучшего представления об объемах приобретаемых клинков и, соответственно, необходимого для них количества оправ, обратимся к журналу фабрики, содержащему сведения о готовых изделиях за 1901 год, и перечислим заказы нескольких частных лиц, приобретавших клинки партиями. Уточним, что в этот период цена кубанского шашечного клинка 1-го сорта составляла 3 рубля, кинжального (пластунского и кавалерийского) 1-го сорта — 2 рубля 80 копеек за штуку. Цена клинков 2-го сорта была вдвое ниже.

По заказу владельца магазина «азиатских вещей» в Темрюке Авдея Егоровича Бештавова были изготовлены: к 9 декабря — клинков кубанских: шашечных 1-го сорта — 20 шт., кинжальных 1-го сорта — 50 шт., общей суммой на 200 рублей без стоимости пересылки⁸⁴.

По заказу Давида Захаровича Арутюнова из ст. Уманской: к 31 августа «...клинков кинжальных кавалерийских с травлеными виньетками и надписью "Д.З. Арутюнова" 1-го сорта...» 50 шт., таких же пластунских — 50 шт., к 17 декабря — клинков кубанских шашечных литой стали с травлеными виньетками 1-го сорта 50 шт. Всего: 100 кинжальных и 50 шашечных клинков на 440 рублей без стоимости пересылки⁸⁵. Уточним, что кинжальные клинки с «фирменными» картушами Арутюнова в 1901 году фабрика продавала по цене 2 руб. 90 коп. за штуку — на 10 коп. дороже, чем стандартные.

По заказам Ивана Алексеевича Алахвердиева⁸⁶ из Екатеринодара: к 7 августа — клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 100 шт. и клинков кубанских кинжальных 2-го сорта 50 шт., к 23 августа — клинков кубанских

⁸⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 45.

⁸⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 34 об, 45 об.

⁸⁶ Алахвердиев Ованес Меликсетович, нахичеванский мещанин, позже — купец 2-й гильдии (информация предоставлена краснодарским историком-краеведом А. В. Чугуновым).

шашечных 1-го сорта 50 шт., к 13 октября — клинков кубанских шашечных 2-го сорта 80 шт., к 29 октября — клинков кинжальных кавалерийских 2-го сорта 50 шт. Всего: 200 кинжальных и 130 шашечных клинков, на 690 рублей, без стоимости пересылки⁸⁷.

По заказам Георгия Соломоновича Багдасарова из Майкопа: к 10 января — кубанских кинжальных клинков 1-го сорта 70 шт., к 17 мая — клинков кубанских кинжальных пластунских 80 шт., кинжальных кавалерийских 20 шт., шашечных клинков 50 шт., к 8 августа — клинков кинжальных пластунских 100 шт. Всего: 270 кинжальных и 50 шашечных клинков, на 906 рублей, без стоимости пересылки⁸⁸.

По заказам Курбана Кабуко-Оглы: к 29 января — клинков кубанских кинжальных 1-го сорта 60 шт. и клинков кубанских шашечных 1-го сорта 40 шт., к 28 апреля — клинков кубанских кинжальных пластунских 12 шт., к 1 мая — клинков кубанских кинжальных пластунских 1 сорта 80 шт. и клинков кубанских шашечных 1-го сорта 40 шт., к 15 июня — клинков кинжальных «с травлеными виньетками» 1 сорта 80 шт., к 19 июня — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 20 шт., к 21 октября — клинков кубанских шашечных 1-го сорта 70 шт., к 3 декабря — клинков кинжальных пластунских 1 сорта 100 шт. Всего: 332 кинжальных и 170 шашечных клинков, на 1439 рублей 60 копеек, без стоимости пересылки⁸⁹.

По заказам Власа Федоровича Эрганова из Екатеринодара:

к 2 марта — клинков шашечных 50 шт., к 15 марта — клинков шашечных 2-го сорта 50 шт., к 19 марта клинков кинжальных 100 шт., к 28 марта — клинков кубанских кинжальных «с травл. виньетками» 100 шт., к 23 июня — клинков кубанских кинжальных 200 шт., к 28 июня — клинков шашечных 50 шт., к 5 ноября — клинков кубанских кинжальных «с травл. виньетками» 100 шт., к 17 декабря — клинков шашечных 50 шт.

Всего: 500 кинжальных и 200 шашечных клинков, на 1925 рублей, без стоимости пересылки⁹⁰.

⁸⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 33, 33 об, 38 об, 40.

⁸⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 1, 21 об., 33.

⁸⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 4 об, 19, 19 об, 25, 25 об, 39 об., 44 об.

⁹⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 11, 12 об, 13, 15, 26, 27 об, 41 об, 45 об.

Вспомним здесь и рассмотренный выше заказ атамана Темрюкского отдела 1889-90 гг. на 1000 шашечных и 1500 кинжальных клинков — впечатляющий объем, сопоставимый с заказами Войскового штаба. Чтобы «одеть» такие объемы клинков, были нужны соответствующие производственные мощности артельного типа. Как уже упоминалось выше, отделкой клинков в Кубанской области в основном занимались дагестанские мастера. Вероятно, в станицах, атаманы которых регулярно заказывали партии златоустовских клинков, вахтовым методом работали артели отходников из Дагестанской области. Логично предположить, что станичные атаманы от организации этой деятельности имели личный финансовый интерес. Не исключено, что отходники из Дагестана могли работать и в мастерских при известных нам магазинах обмундирования, расположенных в Екатеринодаре, Армавире и других населенных пунктах Кубанской области. Обратим здесь внимание, что на мельхиоровой головке рукояти шашки с клинком 1893 года, изготовленным по заказу Д. З. Арутюнова, чернью нанесена аббревиатура «Д.З.А.» (Илл. 23), а на фирменных бланках торгового предприятия Д. З. Арутюнова этого периода, как упоминалось выше, в «шапке» помимо прочих видов деятельности указана мастерская. При этом необходимо заметить, что на известной нам шашке с «арутюновским» клинком 1903 года прибор ножен имеет клейма Уманской военно-ремесленной школы «У.Ш.» (Илл. 24-27).

Илл. 23. Шашка с ножнами, Кубанская область (клинок - Златоуст, 1893 год), конец XIX века. Частная коллекция. Аббревиатура магазина обмундирования на головке рукояти.

Можно предположить, что к началу XX века мастерской по сборке и отделке шашек и кинжалов при магазине уже не было, а Д. З. Арутюнов сотрудничал с местной военно-ремесленной школой.

Резюмируя, заметим здесь, что ранее, из-за отсутствия информации о практике заказов партий клинков частными торговыми предприятиями, был несколько недооценен масштаб деятельности дагестанских мастеров, занимавшихся отделкой кинжалов и шашек для кубанских казаков. Объемы производства оправ для холодного оружия в рассматриваемый период в Кубанской области как минимум сопоставимы с аналогичным производством в таком известном центре как Владикавказ — административном центре соседней Терской области. Надеемся, что изучение этого вопроса в будущем будет дополнено разноуровневыми исследованиями, в том числе этнографическими, которые помогут установить ранее неизвестные имена мастеров, работавших в Кубанской области.

При рассмотрении вопроса о заказах партий клинков мы выделили в отдельную группу шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, изготовленные на фабрике по заказам армейских и полицейских подразделений, не входивших в структуру Кубанского казачьего войска. Такие заказы имели как единичный мелкосерийный характер, так и повторный. Уточним, что практика заказов партий шашечных клинков получила широкое распространение, а кинжальных — характер исключения.

Илл. 24. Шашка с ножнами, Кубанская область
(клинок - Златоуст, 1903 год), начало XX века.
Частная коллекция.

К примеру, отношением № 2430 от 24 ноября 1892 года командование 4-го Туркестанского стрелкового батальона, дислоцированного в г. Ташкенте, заказало для охотничьей команды 16 кинжалов «того же типа, какой изготавливается заводом для казаков Терского казачьего войска»⁹¹ с аббревиатурой «4 Т.С.Б.» в картушах на клинках. Наряд на изготовление кинжалов за № 486 был дан 16 декабря. 1 марта 1893 года смотрителем арсенала управителю фабрики был представлен ящик, в который, помимо столовых ножей и вилок, также заказанных командованием батальона, было укупорено «клинков кубанских кинжальных с вытравкой букв 16 шт.»⁹². Судя по тому, что цена изделий составила 2 руб. 80 коп. за 1 шт., в Ташкент были отправлены именно клинки, а не кинжалы с рукоятями.

Ил. 25. Шашка с ножнами, Кубанская область (клинок - Златоуст, 1903 г.), начало XX века. Частная коллекция. Клейма на деталях прибора.

⁹¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 318 — 318 об.

⁹² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 315.

Илл. 26. Шашка с ножнами,
Кубанская область,
(клинок - Златоуст, 1903 год),
начало XX века. Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Илл. 27. Шашка с ножнами,
Кубанская область,
(клинок - Златоуст, 1903 год), начало
XX века. Частная коллекция.
Картуш с торговой маркой заказчика.

Заметим, что изначально четырехдольный кинжальный клинок был спроектирован в Войсковой оружейной мастерской Терского казачьего войска в 1880 году, и только в 1887 году кинжалы с клинком этого образца были приняты на вооружение Кубанским войском. Однако из-за большого количества заказов кинжальных клинков для ККВ к началу 90-х гг. XIX в. название четырехдольного кинжального клинка во внутренней документации фабрики и в переписке с заказчиками изменилось с «терского» на «кубанский» или «кубанского образца». В некоторых случаях для названия терских и кубанских кинжальных и шашечных клинков использовалось определение «азиатские», которое во избежание недоразумений требовало уточнения у заказчика.

Примечательно, что шашечные клинки кубанского и терского образцов, а также другие с многодольной структурой пользовались популярностью у офицеров донских казачьих полков. Отношением № 3246 от 29 ноября 1892 года командир Донского казачьего 13-го полка заказал «двадцать штук азиатских клинков таких именно, какие были высланы в сем году по отношению полка от 30 марта за № 827...»⁹³. Клинки надлежало выслать в г. Белгорай Люблинской губернии⁹⁴. По заказу командира донского полка было изготовлено «клинков кубанских шашечных — 20 шт.»⁹⁵ по цене 3 рубля за штуку без стоимости отправки, и 24 февраля ящик с изделиями был отправлен почтой. Стоимость пересылки составила 12 руб. 91 коп.

В рамках рассматриваемой группы необходимо отдельно выделить шашку с клинком 2-го сорта с рукоятью и оправой ножен из нейзильбера, известную в среде российских коллекционеров под условным названием «шашка в белом металле с клинком типа ККВ» (Илл. 28).

⁹³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Л. 257.

⁹⁴ Совр. г. Белгорай, Люблинское воеводство, Польша.

⁹⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 255, 256.

Фактически ее можно рассматривать как отдельный «неофициальный» образец, так как внешний вид предметов, изготовленных однажды по частному заказу, оказался настолько удачным, что в дальнейшем шашки в такой отделке являлись отдельной номенклатурной позицией в ассортименте фабрики. В прейскурантах 1900-1910 гг. они названы «шашки кубанского образца с клинками 2 сорта в нейзильберговой оправе, утопленные ручки»⁹⁶.

Впервые эти шашки были изготовлены в 1901 году по заказу исправляющего должность Елисаветпольского губернатора полковника Н. Д. Лутцау, который отношением № 217 от 29 августа 1900 года сообщил о намерении заказать шашки и кинжалы «для вооружения холодным оружием чинов Закавказской полицейской стражи вверенной мне (Елисаветпольской — С.Т.) губернии»⁹⁷. 10 ноября фабрикой был направлен ответ с просьбой выслать образцы шашки и кинжала во избежание возможных недоразумений. 9 декабря 1900 года из канцелярии Елисаветпольского губернатора было отправлено отношение № 531 за подписью исправляющего должность губернатора полковника Н. А. Лутцау и инспектора полицейской стражи ротмистра Гуцунаева, в котором сообщалось: «...препровождая при сем для образца одну шашку, прошу изготовить с ножнами и оправою сто штук, каковые выслать в Елисаветполь».

Илл. 28. Шашка с ножнами, Златоуст, 1900-е гг.
Частная коллекция.

⁹⁶ До 1914 г. цена шашки по прейскуранту составляла 17 руб. 50 коп., с 1915 г. — 19 руб. (АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1442. Л. 7).

⁹⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 137.

Что же касается кинжалов, то ввиду предполагаемого изменения в вооружении стражи в таковых больше не встречается надобности»⁹⁸. В ходе дальнейшей переписки с фабрикой была согласована цена изделия, составившая 10 рублей за штуку с укупоркой. Для удешевления цены изделия было решено собирать шашки с клинками кубанского образца 2-го сорта. Количество заказанных шашек увеличилось относительно изначально предполагавшегося. Заказ был приготовлен во второй половине 1901 года: 13 сентября были готовы к отправке 50 шт., 4 октября — 25 шт., 5 ноября — 25 шт., 12 декабря — 26 шт., всего 126 штук «шашек кубанских в кожаных ножнах с нейзильберговой оправой»⁹⁹. Таким образом, образцы с клинками, изготовленными не позднее 1901 года, можно атрибутировать как шашки чинов Закавказской полицейской стражи Елисаветпольской губернии.

Так называемые «елисаветпольские полицейские» шашки приобрели некоторую известность в губерниях Восточного Закавказья и в 1904 году в количестве 100 штук были изготовлены Златоустовской оружейной фабрикой для стражи Горийского уезда Тифлисской губернии. Отношением № 459 от 14 октября 1903 года офицер упомянутой стражи капитан Воскресенский выразил Горному начальнику просьбу выслать «образец казачьей шашки не дороже 10 руб. и описать условия рассрочки платежа для 100 шашек»¹⁰⁰. Управитель в ответ направил капитану письмо с просьбой уточнить, для каких чинов предназначаются шашки, на что Воскресенский отношением № 454 от 7 ноября ответил, что «для нижних чинов стражи необходимы шашки такие же, какие были закуплены у Вас в прошлом году для стражи Елисаветпольской губернии»¹⁰¹, и попросил выслать одну шашку в качестве образца. Отношением № 9883 от 25 ноября Управитель фабрики сообщил капитану Воскресенскому, что фабрика не может изготовить такие шашки по цене 10 руб., и минимальная возможная цена — 13 руб. за шашку без стоимости пересылки, а также отказал в возможности оплаты в рассрочку, вместо которой

⁹⁸ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 575. Л. 190.

⁹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Лл. 35 об., 38, 42, 45.

¹⁰⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 726.

¹⁰¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 728.

предложил отправить треть от суммы всего заказа в качестве предоплаты¹⁰². Капитан Воскресенский согласился на предложенные условия, образцовая шашка была изготовлена, и укупоренный ящик с ней был представлен к отправке 3 января 1904 года¹⁰³. В ходе дальнейшей переписки была обсуждена возможность снижения цены изделия, однако управитель Златоустовского завода рапортом № 1433 от 13 февраля 1904 года донес Горному начальнику, что «дешевле 13 руб. шашки с нейзильберговой оправой кубанского образца готовить будет убыточно. Хотя для Елисаветпольского губернатора таковые и готовились по 10 руб. за штуку, но от исполнения этого заказа завод получил убыток, т. к. в первоначальной сметной расценке была допущена ошибка»¹⁰⁴. В итоге отношением № 116 от 5 марта 1904 года капитан Воскресенский сообщил: «...прошу изготовить и выслать 99 кубанских шашек с нейзильберговой оправой в кожаных ножнах (образец прислан мне при счете от 8 января № 25), третья часть стоимости 450 руб. сданы в Горийское казначейство 5 марта...»¹⁰⁵. Наряд на приготовление шашек был дан 8 апреля, однако в запланированный срок они не были изготовлены, что было нередким явлением при выполнении частных заказов. Капитан Воскресенский дважды просил ускорить выполнение заказа, и только к 16 августа 1904 года шашки «в нейзильберговой оправе с клинками 2-го сорта»¹⁰⁶ в количестве 99 штук были изготовлены, укупорены в 2 ящика общим весом 9 пудов 22 фунта и представлены к отправке. Таким образом, известные образцы с клинками, на которых нанесены картуши с аббревиатурой или кратким названием фабрики и соответствующими годами производства (1902-1904), можно атрибутировать как шашки чинов стражи Горийского уезда Тифлисской губернии. Заметим, что нам несколько раз приходилось видеть образцы шашек этого типа с клинками 1903 года.

В 1907 году была изготовлена еще одна партия шашек по заказу Елисаветпольского губернатора. 14 августа фабрикой было получено

¹⁰² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Лл. 729 — 729 об.

¹⁰³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 731 об.

¹⁰⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 732.

¹⁰⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 733.

¹⁰⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Лл. 734, 735, 736 — 736 об.

отношение № 1074 от 3 августа 1907 года за подписью управляющего Елисаветпольской губернией действительного статского советника А. А. Калачева и инспектора полицейской стражи подполковника Гуцунаева со следующим содержанием: «Препровождая при этом дубликат накладной № 005329 и протокол жандармской полиции за № 389 сообщая, что по означенной накладной и счету Вашему от 22 мая сего года за № 443 шашки в числе 44 штук не получены за утерей их на железной дороге. Вследствие этого прошу сообщить, может ли завод выслать взамен неполученных таковое же количество шашек теперь же»¹⁰⁷. 28 августа из Златоуста был отправлен ответ, в котором сообщалось, что фабрика может немедленно выслать 30 шашек — 20 шт. в шагреновых ножнах и 10 шт. в лакированных, а 14 шашек с лакированными ножнами могут быть приготовлены в течение 2-х месяцев, цена изделий составляла 16 рублей за штуку. 30 шашек были взяты из запаса арсенала и подготовлены к отправке 24 сентября¹⁰⁸. Остальные 14 штук были изготовлены к началу ноября. Ящик с шашками «в нейзильберговой оправе с клинками 2 сорта»¹⁰⁹ в количестве 14 шт. был представлен смотрителем арсенала управителю фабрики с рапортом от 6 ноября 1907 года. Нам встречались образцы «елисаветпольских полицейских» шашек с клинками, на которых нанесены картуши с аббревиатурой фабрики и годом (1907) и двумя битыми клеймами, имеющими форму пятиконечных звезд, около рукояти. Эти предметы, на наш взгляд, допустимо атрибутировать как шашки чинов Закавказской полицейской стражи Елисаветпольской губернии с учетом того, что «утерянные» при перевозке по железной дороге 44 шашки, вероятно, оказались в руках неизвестных частных лиц. Не исключено, что упомянутые 44 шашки могли быть первоначально изготовлены по заказу, включавшему большее количество, и остальная его часть была благополучно доставлена в Елисаветполь. Однако документы, содержащие информацию, позволяющую уточнить этот вопрос, пока нами не обнаружены.

¹⁰⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Лл. 269 — 269 об.

¹⁰⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 275.

¹⁰⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 273.

Обратим внимание, что в исследованных источниках нам встретилась переписка управителя фабрики с исправляющим должность Кубинского уездного начальника (г. Куба¹¹⁰ Бакинской губернии — С.Т.) штабс-капитаном Ле[...]¹¹¹, который отношением № 26 от 4 января 1907 выразил желание заказать 50-100 шашек «с обделкою простым бело-желтым металлом»¹¹² для чинов полицейской стражи Кубинского уезда и попросил сообщить их цену. Несмотря на то, что отношение было получено фабрикой 13 января, а 17 января управитель написал резолюцию: «Выслать готовую, как для Елисаветпольского губернатора, сообщив цену. Я уверен, что ему именно такие требуются для полиции. В случае не то, тогда пусть заказчик высылает образец или хотя бы эскиз»¹¹³, ответ заказчику отношением № 2500 был отправлен только 13 марта. В ответном послании помощником управителя сообщалось, что «Златоустовский завод может от Вас принять заказ на шашки кубанского образца с утопающими рукоятками в нейзильберговой оправе, подобные шашки готовились для Елисаветпольского губернатора. Цена подобным шашкам 16 рублей»¹¹⁴. До получения ответа от фабрики исправляющий должность Кубинского уездного начальника штабс-капитан Ле[...] отправил еще одно отношение № 26 от 14 марта, в котором повторно просил сообщить ему цену шашек и сообщал, что «неполучение ответа задерживает заказ, который, если цены Златоустовского завода окажутся невыгодными, может быть сделан в другом магазине»¹¹⁵. Продолжение переписки с обсуждением этого заказа в изученных нами документах обнаружено не было, и для уточнения информации о том, были ли изготовлены «елисаветпольские полицейские» шашки для чинов полицейской стражи Кубинского уезда, необходим поиск дополнительных источников.

Вопрос о заказах клинков кубанского образца и собранных шашек и кинжалов с ними для формирований, не входивших в структуру Кубанского

¹¹⁰ Совр. г. Губа, Азербайджан.

¹¹¹ В тексте документа подпись неразборчивая.

¹¹² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 67.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Л. 68.

¹¹⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 705. Лл. 69 — 69 об.

казацкого войска, выходит за рамки настоящего исследования и, возможно, будет изучен в одной из наших будущих работ. Пока же обратим внимание, что в рамках этого вопроса необходимо отдельно изучить вооружение холодным оружием кавказских туземных формирований. Широко известен факт вооружения казачьими кинжалами и шашками образца 1904 года всадников Кавказской Туземной конной дивизии, сформированной в начале Первой мировой войны (Алмазов, Клочков 2020, 459). Однако, судя по выявленным документам, практика вооружения «национальных» формирований шашками с клинками кубанского образца имела место и в более ранний период. Так, в 1899 году по заказу командира Дагестанского конного полка В. П. Дебогория-Мокриевича Златоустовская оружейная фабрика изготовила 640 «клинков кубанских шашечных»¹¹⁶ по цене 3 руб. за шт. без стоимости пересылки. Заметим, что изначально командир полка рассматривал возможность заказа собранных шашек и отношением № 314 от 13 марта 1898 года просил фабрику сообщить возможную цену на шашку со следующим описанием: «...ручка из черного рога, отделка из белого польского серебра, ножны, обтянутые резиновой массой или лакированной кожей»¹¹⁷. Фабрикой была предложена цена 9 руб. 80 коп. за шашку без стоимости доставки, но, вероятно, это цена не устроила командира, и он принял решение заказать только клинки. Таким образом, при атрибуции шашек со златоустовскими клинками 1899 года в произвольной оправе, внешний вид которой не имеет сходства с вариантами «стандартного» набора деталей ножен шашек ККВ, необходимо учитывать, что в этом году клинки были изготовлены и для Дагестанского конного полка.

Далее мы рассмотрим вопрос об индивидуальных заказах клинков казаками и офицерами ККВ. Подчеркнем, что заказы, изученные в настоящей статье, являются лишь частью от общего количества. Однако при анализе исследованных документов мы постарались выбрать для публикации те, которые содержат информацию, позволяющую получить достаточно полное представление о рассматриваемом вопросе.

¹¹⁶ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 651. Лл. 19, 29 об, 40.

¹¹⁷ АЗГО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 426. Лл. 58, 59.

Зачастую решение о заказе клинка на Златоустовской фабрике принималось из-за желания иметь оружие не хуже, чем у знакомого, который уже обладал клинком златоустовского производства. К примеру, сотник 2-го Уманского конного полка ККВ Л. Т. Капустян письмом на фабрику от 12 октября 1888 года отправил следующий заказ: «Прошу управление одного завода выслать в станицу Уманскую Кубанской области на мое имя точно такой же клинок для кинжала как раньше был выслан сотнику Уманского полка Ракузе только с тою разницею, что буквы должны быть вместо "Ф. П. Ракуза" "Л. Т. Капустянь" и немного уже (ширина). Ракузе был выслан кажется в 3 руб. или 3 р. 50 к. Прошу если есть его мерка или описание, то точно таковой»¹¹⁸. Чертеж, по которому ранее изготовили клинок для сотника Ракузы, был найден, и по нему же к 1 февраля 1889 года фабрика изготовила клинок для сотника Капустяна. Цена клинка с укушкой в ящик составила 3 руб. 50 коп. без стоимости отправки¹¹⁹.

Приведем далее примеры нескольких заказов, сопроводив их необходимыми комментариями.

В письме от 27 августа 1886 года командир 2-го Кавказского льготного конного полка ККВ (ст. Тифлисская) сделал заказ следующего содержания: «Прилагая при сем деньги десять рублей прошу контору выслать полку в виде образца один офицерский казачий шашечный клинок, длиной без рукоятки 28 дюймов литой стали, на клинке с левой стороны к рукоятке вытравить с позолотой вензель; вензель должен состоять из букв "А.Г.", помещенных на синем фоне, окруженном лавровым венком с дворянской короной сверху, а с правой стороны во всю длину по клинку слова "Кубанскаго казачьяго войска", все это готическим шрифтом с позолотой. При этом прошу предварительно сообщить мне во что обойдется заказываемый клинок...»¹²⁰. Фабрика предложила цену в 14 рублей за клинок с упаковкой, заказчик согласился, и 27 февраля 1887 года ящик с готовым изделием был готов к отправке в станицу Тифлисскую¹²¹.

¹¹⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 177. Л. 74.

¹¹⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 177. Л. 73.

¹²⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 84.

¹²¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 126. Л. 85.

Хорунжий 1-го Уманского конного полка ККВ Лисевицкий письмом от 14 марта 1890 года, отправленным из урочища Большой Аралых Эриванской губернии, заказал по шашечному и кинжальному клинку для себя и, вероятно, для своего сослуживца: «Прошу контору сделать шашечный и кинжальный клинки. Длины и ширины такой же точно, как на прилагаемых рисунках. Вес шашечного клинка 1 ф. 30 зол., а кинжального 80 зол. Доны произвольные, лишь бы не нарушалась сила и красота клинков. Оба клинка отполировать и отточить (как бритвы). Оба украсить золотыми узорами (шашечный на $\frac{1}{3}$ длины и кинжальный на $\frac{1}{4}$ длины от рукояток) и сделать надписи славянскими буквами, на шашке — "Мстиславъ Лисевицкій 30 мая 1890 г." на одной стороне, "Геть бісово отродье!" — на другой стороне. На кинжале с одной стороны то же, что на шашке (имя, фамилия и год), а с другой стороны: "Берегись". Если возможно, то изгиб шашки сделать не по рисунку, а таким образом, чтобы сила удара была не более как на 6 вершков от эфеса. Кроме этих клинков прошу контору сделать еще один шашечный и кинжальный клинки с надписями на одной стороне "А. В. Савинъ", а на другой "К.К.В." окруженными золотыми виньетками. Шашку сделать на $\frac{3}{4}$ вершка короче и на 1 линию уже, чем на рисунке. Закалить, отполировать и отточить так же, как и предыдущие клинки. Все 4 клинка прошу выслать по следующему адресу: в станицу Уманскую Кубанской области хорунжему 2-го Уманского конного льготного полка Мстиславу Константинову Лисевицкому. Стоимость клинков будет оплачена отправлением денег в местное казначейство (Ейское) немедленно по получении клинков»¹²². Обратим здесь внимание на то, что письмо с заказом было отправлено из Эриванской губернии, а готовые клинки надлежало отправить в Кубанскую область. Это обстоятельство объясняется тем, что заказчик в этот отрезок времени заканчивал службу в полку первой очереди и зачислялся в полк второй очереди. Таким образом, можно предположить, что клинки были заказаны Лисевицким в память о производстве в следующий чин. Добавим, что заказ хорунжего был приготовлен только к 14 декабря¹²³. Через офицера полка ККВ могли заказать

¹²² АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Лл. 347 — 347 об., 348.

¹²³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 1038.

для себя клинок и лица, не служившие в казачьих частях. К примеру, упоминавшийся выше в связи с заказом клинка сотником Л. Т. Капустяном 1887 года Ф. П. Ракуза, служивший в 1890 году в чине подъесаула и занимавший должность полкового казначея 1-го Уманского конного полка ККВ, письмом из урочища Большой Аралых Эриванской губернии от 24 февраля 1890 года отправил на фабрику следующий заказ: «Прилагая при сем тридцать рублей, прошу сделать 4 шашечных и 2 кинжальных клинка по образцам, высланным при отношении хорунжего Дудки от 18-го августа 1889 г. № 11 (по которым клинки уже высланы в полк с завода). Клинки прошу сделать не отступая от высланного образца. Высланные заводом клинки прекрасные. На шашечных клинках должны быть следующие надписи с позолотой:

1-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "С. Н. Флейшерь";

2-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "А. Д. Шрамко";

3-й: на одной стороне "К.К.В.", на обороте "В. I. Беднягинь";

4-й: "О .К. Налбандовъ", и на обороте надпись по-армянски, которую прилагаю при сем.

На кинжальных клинках следующие надписи с позолотой:

1-й: "К.К.В.", на обороте — "С. Н. Флейшерь";

2-й: "О. К. Налбандовъ", а на обороте прилагаемую надпись по-армянски.

Клинок шашечный и кинжальный Налбандова прошу сделать блестящим, то есть зеркальной полировки, а все остальные клинки матовые, такие как были сделаны раньше. Адрес: Камарлю, Эриванской губернии. Федору Петровичу Ракузе подъесаулу 1-го Уманского конного полка»¹²⁴. Можно предположить, что Налбандов, фигурирующий в заказе, не служил в 1-м Уманском полку, однако был знаком с Ф. П. Ракузой. Отметим также, что один из клинков был заказан для С. Н. Флейшера — будущего Начальника Терской области и Наказного атамана Терского казачьего войска. Заметим, что в 1890 году индивидуальные заказы готовились долго — наряд на выполнение

¹²⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 365.

заказа подьесаула Ракузы был дан 21 апреля, а изделия были приготовлены только к 10 ноября¹²⁵.

Обычно оплата изделий производилась следующим образом: к письму с заказом прикладывалась квитанция об оплате задатка в размере не менее половины предполагаемой цены изделия, а при получении посылки остаток стоимости изделия и доставка оплачивались наложенным платежом. Также некоторые офицеры заказывали на фабрике клинки с оплатой в рассрочку, которая допускалась согласно Циркуляру Главного штаба 1882 года № 71: «...Горным департаментом допущена для желающих рассрочка уплаты денег за шашки на год, с вычетом из жалованья офицеров ежемесячно» (Систематический сборник приказов... 1883, 1151). Так, украшенный клинок с оплатой в рассрочку заказал командир 2-го Таманского конного полка ККВ (станция Славянская Кубанской области), направив в Главную контору Златоустовских заводов 3 марта 1893 года письмо следующего содержания: «Прошу распоряжения Главной конторы об изготовлении на фабрике и высылке в штаб вверенного мне полка в ст. Славянскую Кубанской области одного офицерского шашечного клинка сварочного булата казачьего образца Кубанского войска. На клинке должна быть монограмма из букв золотых "I.T." и золотая насечка, рисунок по усмотрению фабрики, всего с монограммой на шесть рублей. Следовательно, стоимость клинка 17 рублей, и вытравка и насечка золотом 6 рублей, а всего 23 руб. будут сданы в Казначейство с рассрочкой согласно Циркуляра Главного штаба 1882 года № 71 и каждый раз по взносе денег квитанции казначейства будут доставляться конторе своевременно»¹²⁶.

Обратим внимание, что в текстах писем с описанием внешнего вида изделий, заказываемых офицерами, регулярно содержится просьба сделать клинок легче, чем стандартные клинки ККВ. В качестве примера приведем письмо Помощника командира 1-го Урупского конного полка ККВ, дислоцированного в г. Каменец-Подольске¹²⁷, в Главную контору

¹²⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 940.

¹²⁶ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 637 — 637 об, 643.

¹²⁷ Административный центр Подольской губернии. Совр. г. Каменец-Подольский, Хмельницкая область, Украина.

Златоустовских заводов от 6 марта 1893 года: «Прилагая при этом 20 руб. прошу контору сделать и выслать в возможно непродолжительном времени почтой на имя мое 1 шашечный и 1 кинжальный клинок кубанского образца офицерские, то есть значительно легче и изящнее обыкновенных кубанских казачьих клинков, но длины такой же. Кроме того, шашечный клинок сделать с позолоченной вытравкой на обеих сторонах и если за пересылаемые деньги можно, то и кинжальный хотя бы с небольшой вытравкой. На шашечный клинок посылаю 14 руб., на кинжальный 5 руб., на пересылку 1 руб.»¹²⁸. Уменьшать вес «образцовых» клинков без потери качества было проблематично, поэтому фабрика при выполнении подобных заказов использовала клинки стандартных размеров и веса или просила заказчика прислать отдельный эскиз с уточнением всех характеристик. В редких случаях заказчики возвращали полученные клинки, прося заменить их на более легкие. К примеру, будущий известный участник Белого движения С. Н. Улагай, в 1907 году служивший в чине подьесаула в Варшавском казачьем дивизионе, письмом от 13 февраля заказал на фабрике клинок «кавказского образца № 9» (по преискуранту), однако при получении заказа был настолько разочарован весом изделия, что вернул его на фабрику. Фабрика предложила взамен возвращенного клинка выбрать другой. Подьесаул просил сделать для него «обыкновенного размера Кубанский клинок, но весом чтобы был по возможности легче даже фунта»¹²⁹. Фабрика ответила, что приготовить клинок такого веса не может, и в итоге письмом от 12 июля подьесаул Улагай выразил согласие на изготовление клинка кубанского образца высокого полира стандартного веса 1 фунт 8 золотников. Выполнение заказа затянулось, так как в августе у рабочих фабрики был «страдный отпуск», и укупоренный ящик с изделием, готовый к отправке в Варшаву, был представлен с рапортом смотрителя арсенала от 27 сентября 1907 года¹³⁰.

Примечательно, что в некоторых случаях офицеры заказывали клинки без каких-либо украшений. Так, командир 1-го Кавказского конного полка

¹²⁸ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 539 — 539 об.

¹²⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 743. Л. 12.

¹³⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 743. Лл. 13, 14.

ККВ, дислоцированного в укреплении Мерв Закаспийской области, 25 января 1893 года отправил в Главную контору Златоустовских заводов письмо с заказом на 6 клинков со следующим описанием их внешнего вида: «Прошу контору изготовить и немедленно выслать три шашечных и три кинжальных клинка по лекалу Кубанского казачьего войска... Поверхность шашечных и кинжальных клинков должна быть блестящей без рисунков»¹³¹. С рапортом от 19 апреля смотритель арсенала представил управителю фабрики готовый к отправке укупоренный ящик с шестью клинками высокого полира. Стоимость клинков составила 4 руб. 50 коп. за шашечный и 3 руб. 50 коп. за кинжальный, общая сумма заказа без стоимости отправки — 24 рубля¹³².

Достаточно часто казаки заказывали клинки одновременно, что в том числе позволяло сэкономить на доставке. В таком случае один из них выступал в роли заказчика. К примеру, 4 мая 1901 года Главной конторой Златоустовских заводов было получено письмо от казака 1-й сотни 1-го Ейского конного полка ККВ Трофима Дорофеевича Пизика, которым он заказывал три кубанских кинжальных клинка высокого полира с надписями, содержащими следующие имена: Трофим Дорофеевич Пизик, Яков Дорофеевич Пизик и Аксентий Степанович Кревенко¹³³. На оборотной стороне клинков должны были быть вытравлены надписи с названием фабрики и аббревиатурой войска. Стоимость клинков составила 4 руб. 25 коп. за штуку, общая сумма без стоимости пересылки — 12 руб. 75 коп. за 3 клинка¹³⁴.

В ряде изученных писем с заказами имя или инициалы в надписи на заказываемых клинках отличались от имени заказчика, при этом готовые изделия требовалось отправить на адрес заказчика. Можно предположить, что некоторые клинки в таких случаях заказывались для подарка. Так, в письме старшего адъютанта Штаба 1-й Кавказской казачьей дивизии (г. Тифлис) сотника Дудки в Главную контору Златоустовских заводов от 14 марта 1893 года содержится заказ следующего содержания: «Препровождая при сем рисунок кинжального клинка, прошу Контору заводов не отказать в

¹³¹ Там же. Л. 626.

¹³² Там же. Л. 625.

¹³³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 51 — 51 об.

¹³⁴ Там же. Лл. 58 — 58 об.

распоряжении приготовить по этому рисунку кинжальный клинок из сварочного булата 1-го сорта. Размеры клинка по рисунку, с каждой стороны клинка сделать по одному долу указанной на рисунке ширины; с одной стороны клинка около рукоятки сделать какую-нибудь виньетку золотой насечкой, внутри виньетки сделать буквы золотом "А. М. Крикунь"¹³⁵; с другой стороны сделать вытравку, внутри которой написать буквы "К.К.В.". Заказ прошу выполнить как можно скорее и выслать почтой по следующему адресу: г. Тифлис в Штаб 1-й Кавказской казачьей дивизии старшему адъютанту сотнику Дудке»¹³⁶. Учитывая, что заказываемое изделие представляло собой украшенный клинок из сварочного булата с индивидуальными деталями отделки, можно предположить, что Крикун был офицером ККВ и мог самостоятельно оформить заказ, однако посылку с клинком надлежало отправить сотнику Дудке. В пользу предположения о том, что клинок предназначался для подарка, говорит и просьба о скорейшей отправке изделия¹³⁷.

Некоторые казаки, для которых заказывались клинки, вероятно, были недостаточно грамотными для того, чтобы самостоятельно составить письмо с заказом и оформить платеж с задатком. Так, урядник 4-й сотни 1-го Ейского конного полка ККВ Ф. А. Марухо письмом в Главную контору Златоустовских заводов от 1 сентября 1901 года заказал два кинжальных четырехдольных пластунских¹³⁸ клинка «литой стали хорошего полира с вытравкой званий, имени, отчества и фамилии, казаки Григорий Никонович Василенко и Илья Павлович Василенко. Между званием и именем должен быть орел. Это все должно быть с одной стороны, а с другой З.О.Ф. и К.К.В.»¹³⁹.

¹³⁵ Не исключено, что в тексте письма, цитируемого по копии, допущена ошибка в инициалах, и клинок был заказан для А. И. Крикуна (в 1891 году был произведен в чин хорунжего с зачислением в 1-й Уманский конный полк ККВ).

¹³⁶ АЗГО. И-18. Оп. 1. Д. 257. Лл. 544 — 544 об.

¹³⁷ Для объективности уточним, что просьбы о скорейшей отправке содержатся в текстах многих изученных писем как с индивидуальными заказами, так и с заказами партий клинков.

¹³⁸ «Пластунскими» в документах Златоустовской оружейной фабрики назывались четырехдольные клинки длиной 39 см, «кавалерийскими» — длиной 33 см.

¹³⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 342 — 342 об.

Вместе с письмом была отправлена квитанция об оплате задатка в размере двух рублей. На примере этого заказа можно проследить срок его изготовления: письмо с заказом было получено фабрикой 15 сентября, клинки имелись в запасе цеха украшенного оружия, 19 сентября клинки были отданы на вытравку надписей, 28 сентября готовые клинки были сданы в стол заказов. 2 октября ящик с клинками был готов к отправке в место назначения — местечко Кагызман Карсской области. Стоимость клинков составила 4 руб. 5 коп. за штуку, общая сумма без стоимости доставки — 8 руб. 10 коп. за 2 клинка¹⁴⁰. В качестве наглядного примера подобного оформления можно привести клинок, приготовленный к 17 марта 1905 года по заказу казака Григория Саввича Терещенко¹⁴¹ (Илл. 29 и 30).

В некоторых случаях казаки заказывали клинки с владельческими надписями через местных мастеров-ювелиров или владельцев магазинов, которые в свою очередь отправляли заказ на фабрику. Так, серебряк Михаэл Аветисов¹⁴², работавший в местечке Кагызман Карсской области, в письме от 23 октября 1901 года с задатком в размере 3-х рублей просил изготовить «шесть штук кубанских кинжальных клинков высокого полира, точеные с обеих сторон, стоимостью 3 руб. 25 коп. каждый, причем один из них именной со следующей надписью: "Урядник Феодор Трофимович Кимлач", а на остальную сумму наложить платеж»¹⁴³.

Илл. 29. Кинжал с ножнами, Эриванская губерния (?)
(клинок - Златоуст), 1905 год. Частная коллекция.

¹⁴⁰ Там же. Лл. 343 — 343 об.

¹⁴¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 626. Л. 15.

¹⁴² В изученных документах имя мастера также встречается в форме Михаил.

¹⁴³ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 609 — 609 об.

Клинки были изготовлены и готовы к отправке 29 декабря. Стоимость клинков без надписей составила 3 руб. 25 коп. за штуку, клинка с владельческой надписью — 4 руб., общая сумма — 20 руб. 25 коп. без стоимости отправки¹⁴⁴.

Михаэл Аветисов сотрудничал с фабрикой много лет, заказывая клинки один-два раза в год. К примеру, к 8 июня 1905 года по его заказу было приготовлено «клинков кинжальных литой стали пластунских высокого полира с травлеными виньетками никелированных — 12, то же (таких же — С.Т.) с травлеными вензелями согласно заказа — 4»¹⁴⁵. Цена первых составила 3 руб. 45 коп. за шт., вторых — 5 руб. 45 коп. за шт., общая сумма — 63 руб. 20 коп. с укупоркой без стоимости пересылки.

Заметим, что через мастера могли заказать клинки кубанского образца лица, не служившие в ККВ. На это указывают некоторые владельческие надписи — например, на один из трех кинжальных клинков кубанского образца высокого полира, украшенных картушем с гербовым изображением и названием фабрики, приготовленных к 28 марта 1901 года по заказу Аветисова, была также травлением нанесена надпись «Богларянец»¹⁴⁶.

Илл. 30. Кинжал с ножнами, Эриванская губерния (?) (клинок - Златоуст), 1905 год.

Частная коллекция.

Картуш на оборотной стороне клинка.

¹⁴⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 46 об.

¹⁴⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 626. Л. 30 об.

¹⁴⁶ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 386. Л. 15.

Обратим внимание, что на изделиях, предположительно изготовленных в мастерской Аветисова, помимо пробирного клейма выбито клеймо с именем мастера в виде букв армянского алфавита «МА» (Илл. 31-34). Также известны кинжалы этой мастерской с клинками кавказского производства, которые, судя по наличию владельческих инициалов в виде букв кириллицы, нанесенных в технике черни на обратную сторону устья ножен, могли быть изготовлены для чинов 1-го Ейского конного полка ККВ.

Заметим, что помимо клинков, офицеры ККВ заказывали на фабрике и столовые приборы. Так, сотник 2-го Уманского конного полка ККВ (ст. Куцевская) Черножуков письмом от 6 марта 1890 года заказал одну дюжину столовых ножей и вилок «со сплошными металлическими гранеными черешками»¹⁴⁷ с вытравленной на них буквой «Ч.». Заказ был выполнен, и укупоренный ящик с изделиями, цена которых составила 13 руб. 40 коп. без стоимости пересылки, был 16 мая представлен управителю фабрики смотрителем арсенала¹⁴⁸.

В некоторых случаях столовые приборы заказывались сразу для нескольких офицеров подразделения.

Илл. 31. Кинжал с ножнами, Карсская область (?)
(клинок - Златоуст), начало XX века.
Частная коллекция.

¹⁴⁷ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 450.

¹⁴⁸ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 241. Л. 448.

Илл. 32. Кинжал с ножнами, Карсская область (?)
(клинок - Златоуст), начало XX века.

Частная коллекция. Клеймо с именем мастера.

К примеру, отношением № 1746 от 27 июня 1900 года командир 3-го Кубанского пластунского батальона, дислоцированного в г. Темир-Хан-Шуре Дагестанской области, Н. М. Майгур заказал столовые ножи и вилки для офицеров следующего списка:

«Командир батальона полковник Майгур — две дюжины (ножей и вилок — С.Т.) по одиннадцати рублей за дюжину. Ножи для сыра, икры и масла со сплошными металлическими посеребренными черенками, по 85 коп. каждый;

Войсковой старшина Жарков — одну дюжину ножей с вилками с гранеными черенками в 11 руб. дюжина. Один нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черенками высшей отделки по 75 коп. за штуку;

Илл. 33. Кинжал с ножнами,
Карсская область (?),
(клинок - Златоуст), начало XX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой фабрики.

Илл 34. Кинжал с ножнами,
Карсская область (?),
(клинок - Златоуст), начало XX в.
Частная коллекция.
Картуш с аббревиатурой войска.

Подъесаул Певнев — одну дюжину столовых ножей и вилок ценою за одиннадцать руб. и один нож для хлеба с гладким черенком розового дерева с вырезанной на дереве надписью "ХЛЕБ" и другими разными украшениями в 2 руб.;

Подъесаул Пигров — одну дюжину столовых ножей и вилок с гранеными черенками в 11 руб. дюжина, 1 нож для хлеба с гладким черенком, нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черенками с вытравкой "А.П." ценою в 1 руб. 50 коп., ножи по одному руб. за штуку;

Подъесаул Бобринский — две дюжины столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину с гранеными черенками, два ножа для сыра со сплошными металлическими черенками никелированные высшей отделки по 75 коп. штука и один нож для хлеба со сплошной металлической ручкой никелированный в один руб.;

Сотник Ремболович — две дюжины столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину с гранеными черешками, один нож для сыра и один нож для масла со сплошными металлическими черешками никелированные высшей отделки по 75 коп. за штуку;

Подъесаул Перекрестов — одна дюжина ножей и вилок в одиннадцать руб. Один нож для сыра, один для икры и один для масла со сплошными металлическими овальной формы черенками посеребренные 85 коп. за штуку;

Сотник Быч — одну дюжину столовых ножей и вилок в 11 руб. дюжина с гранеными черенками, набор ножей для икры, масла и сыра со сплошными посеребренными ручками с травленным украшением за 2 руб. 60 коп.;

Хорунжий Капуста — дюжину столовых ножей и вилок в 11 рублей; Хорунжий Кубенев — ½ дюжины столовых ножей и вилок с круглыми черенками в 12 руб. дюжина;

Младший врач Стржалко — одну дюжину столовых ножей и вилок по 11 руб. за дюжину;

Священник Георгиевский — одну дюжину ножей и вилок столовых в 12 руб. и набор ножей для икры, масла и сыра (три шт. — №№ 31, 40 и 49) в 2 руб. 60 коп.;

Батальонный писарь Панасенко — восемь ножей и вилок (из набора по цене 12 руб. за дюжину — С.Т.);

Хорунжий Бобрышев — одну дюжину ножей и вилок с гранеными черенками и вытравленными лезвиями и черенками за 11 руб. дюжина»¹⁴⁹. Для идентификации изделий непосредственными заказчиками в тексте отношения содержалась дополнительная просьба: «завернув каждому лицу отдельно и сделать надпись на обертке, кому какие изделия принадлежат, укупорка должна быть самая аккуратная»¹⁵⁰.

Такая осведомленность офицеров батальона об ассортименте изделий может быть объяснена тем, что сначала ими был изучен прейскурант фабрики. Перед оформлением заказа батальоном также были выписаны 4 пары ножей и вилок в качестве образцов разных типов. Образцовые изделия фабрика отправила 19 мая, после чего и был сделан основной заказ. Выполнение заказа фабрикой заняло более полугода, и изделия были приготовлены только к 29 января 1901 года. Общая сумма заказа составила 200 руб. 75 коп. без стоимости пересылки. На образцовые 4 пары ножей и вилок, остававшиеся в батальоне, фабрикой была дана скидка, и они были приобретены за 3 рубля¹⁵¹.

Подводя итог нашего исследования, подчеркнем, что частные заказы — яркая и интересная страница в истории Златоустовской оружейной фабрики. Изученная переписка заказчиков с фабрикой дает возможность ощутить атмосферу эпохи и характеры людей. Сведения о практике заказов клинков командованием полков ККВ, станичными атаманами и владельцами магазинов в Кубанской области, на наш взгляд, дополняют имевшиеся ранее представления о вопросах снабжения кубанских казаков холодным оружием.

Мы надеемся, что настоящая статья позволит читателю существенно дополнить представления по всем рассмотренным вопросам, а также будет полезна для оружейников, историков, коллекционеров, музейных работников и «экспертов»¹⁵².

¹⁴⁹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Лл. 150, 151 — 151 об.

¹⁵⁰ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 150.

¹⁵¹ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 353. Л. 158.

¹⁵² Слово «эксперт» используется здесь не в качественном значении, а в формально-номенклатурном в рамках структуры Министерства культуры РФ.

Приложение № 1.

Магазины по продаже так называемых «азиатских товаров» и их адреса (улица, дом) в Кубанской области:

Екатеринодар: Бештавов Андр. Егор., Красная, д. Журавля; Карасулов Пет. Аким., там же; Керимов Юнус Ибрагим-оглы, Екатерининская, д. Беднягина; Томазова Анна. Христоф., Бурсаковская, д. Аллахвердиева; Томазов Карп Март., Красная, д. Журавля; его же, Бурсаковская, д. Губкина; Томазов Никита Март., Соборная, д. Келери; Хрянов Фугас Осв.¹⁵³, Базарная, д. Черника.

Ейск: Арутюнов Дав. Зах., гостиный двор; Бахметенко, Таганрогская, д. Федосеевой; Тупикин Еф. Куз., гостин. двор.

Ейский отдел: Арутюнов Дав. Зах., ст. Кушевская; его же, ст. Уманская; Гусейн-Али, там же.

Кавказский отдел: Айрюмова Мария Тарас., ст. Тихорецкая; Баждуров Ал-др. Кирил., хут. Романовский.

Армавир: Алавердовы бр., торг. дом; Давыдов Арх. Петр.; Давыдов Ст. Дав.; Егоров Ив. Ст.; Кайшуруп Георг. Як.; Кусиков Абр. Хр.; Паремусов Дав. Павл.; Ильин Абр. Степ.

Лабинский отдел: Аветиков Богдан Моис., ст. Лабинская; Консевидзе Ив. Никол., там же.

Майкоп: Арутюнов Арут. Абр., Новобазарная ул., соб. д.; Багдасаров Георг. Солом., Новый базар; Оганезов Григ. Солом., Новый базар, д. Мищенко; Хурциев Ив. Ник., Новый базар.

Темрюк: Бештавов Ив. Ег., Базарная площадь, д. Попова.

Темрюкский отдел: Тер-Портогелиосов Манук Кеворк., ст. Славянская; Мерабов Арт. Моис., там же; Мурзаев Магом. Осман-хаджи, там же¹⁵⁴.

¹⁵³ В тексте допущена опечатка. Верно: Эрганов Хугас Асв[адурович] (он же Влас Федорович). Имя упомянуто без ошибки в справочниках, изданных в последующие годы.

¹⁵⁴ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Под ред. Д. С. Нейфельда. Ростов-на-Дону, 1901. Глава «Северный Кавказ», С. 65-66.

Приложение № 2.

Переписка 1904 года о запрещении продажи клинков с картушами войскового образца.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману Кубанского казачьего войска № 244 от 7 января 1904 года (копия):

«Г. Наказному Атаману Кубанского казачьего войска.

Войсковой Штаб вверенного Вашему Превосходительству Кубанского казачьего войска прошением от 30 сентября 1899 года за № 4255 сообщил мне, что по имеющимся у него сведениям, проживающие в г. Екатеринодаре и торгующие холодным оружием в Кубанской области мастера из туземцев братья Керимовы приобретают от Златоустовской оружейной фабрики шашечные и кинжальные клинки, точно такого же образца и с такими же клеймами, какие ставятся на клинках изготовляемых для Кубанского казачьего войска по заказам войскового Штаба, но худшего качества. Разница между теми и другими клинками по виду замечена лишь в том, что на клинках, покупаемых Керимовыми, есть клеймо "в.с." (второй сорт — С.Т.), что по мнению Штаба означает 2-й сорт. В действительности ставилось не "в.с.", а 1-й сорт и 2-й сорт, и этим вводятся в заблуждение казаки, приобретающие клинки при снаряжении к службе, как вполне годные к службе. Ввиду приведенных соображений г. Начальник Штаба просил меня на шашечных и кинжальных клинках, продаваемых частным мастерам, проживающим в пределах Кубанского войска, не ставить клейма "К.К.В.", если бы не представилось возможности совсем воспретить такую продажу, так как спрос клинков собственно для казаков всегда может быть удовлетворен отпуском их из числа выпускаемых (заказываемых — С.Т.) войском. Не находя достаточных оснований не исполнять частных заказов торговцев оружием в Кубанской области на шашечные и кинжальные клинки кубанского образца, а также не ставить гравировки "К.К.В.", а тем более запретить торговлю, я немедленно сделал распоряжение на клинках, изготовляемых по частным заказам не во всем согласно с клинками, выпускаемыми фабрикой по правительственным заказам, ставить клеймо "Ч.З." ("частный заказ"). О

принятой мной мере было сообщено Войсковому Штабу Кубанского казачьего войска от 11 ноября 1899 года за № 10200, а при отношении 11 декабря того же (года — С.Т.) за № 10908 был послан снимок с клейма. Этим закончилась переписка по возникшему вопросу. Ныне торговец в Екатеринодаре казачьими форменными товарами Влас Федорович Эрганов, отказываясь от сделанного им заказа на кинжальные клинки, и прося возвратить внесенный залог, сообщает, что начальством сделано распоряжение по Кубанскому казачьему войску не покупать шашечных и кинжальных клинков с клеймом "Ч.З." ввиду чего он, Эрганов, может принять клинки без упомянутого клейма. Постановка клейма "Ч.З." на оружии по частным заказам весьма невыгодно отзывается на поступлении заказов от частных лиц, торгующих холодным оружием: они при условии постановки таких клейм или вовсе перестают давать заказы или отказываются от данных уже заказов ввиду запрещения казакам покупать оружие с клеймом "Ч.З.". Отказываясь от покупки и заказов на оружие на здешней фабрике, я не знаю в таком случае, какое оружие продается торговцами и не ведет ли существующая мера к тому, что казаки могут приобретать оружие у торговцев гораздо худшего достоинства, приготовленного неизвестными мастерами без всякой гарантии за достоинство и пригодность для назначенной цели. Ввиду приведенных соображений и того обстоятельства, что Златоустовская Оружейная фабрика, имея вековой опыт, совершенно специально оборудована, располагая искусными рабочими и высокого качества непосредственно производимыми металлами, а также, что клинки по частным заказам готовятся совершенно одинаково, что и по правительственным, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможным устранить указанное неудобство для фабрики и для торговцев оружием каким-либо иным путем или удобоисполнительной мерой и о последующем меня уведомить. К изложенному считаю необходимо присовокупить указание на статью Генерала Орлова, помещенную в № 632 журнала "Разведчик" за 1903 г. о качестве холодного оружия, изготовляемого Златоустовской оружейной фабрикой»¹⁵⁵.

¹⁵⁵ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Лл. 10 -10 об, 14 — 14 об.

Отношение Наказного атамана Кубанского казачьего войска Горному Начальнику Златоустовского горного округа № 414 от 18 января 1904 года (копия):

«Горному Начальнику Златоустовского горного округа.

Шашечные и кинжальные клинки, изготавливаемые Златоустовской фабрикой по заказу вверенного мне войска, на основании Положений Военного Совета, состоявшихся 30 ноября 1896 года и 14 апреля 1899 года, подвергаются приемке на заводе через артиллерийских приемщиков и состоящих при них браковщиков и, кроме того, свидетельствуются особыми комиссиями на месте в войске. Таким образом в настоящее время доброкачественность заказываемого войском оружия вполне гарантирована, чего нельзя сказать о тех клинках, которые высылались в войско без осмотра артиллерийским приемщиком, доказательством чего может служить тот факт, что даже в первых партиях этого оружия, подвергавшегося уже осмотру на заводе артиллерийским приемщиком, при приеме в войске попадался еще брак (отношение завода от 25 февраля 1899 г. № 2016). Возможность выпуска клинков с браком, даже по официальным заказам, при отсутствии осмотра их артиллерийским приемщиком, допускает и Управление завода (отзыв его от 3 июня 1898 г. № 5014). За заказываемые официально клинки войско уплачивает заводу: за шашечный по 3 руб. 35 коп., и за кинжальный по 2 руб. 80 коп., кроме того войско несет расход по укупорке и доставке клинков, а также на вознаграждение артиллерийскому приемщику за прием их. Взяв во внимание, что изготавливаемые заводом клинки по частным заказам не подвергаются никакому контролю и что для таких заказчиков завод отпускает клинки гораздо дешевле, чем для войска, не считая расходов по доставке и на вознаграждение артиллерийскому приемщику, станет понятно, что эти клинки изготавливаются из недоброкачественного металла, в противном случае, то есть если бы для частных заказчиков изготовлялось такое же оружие, как для казенных заказов, при условии осмотра его артиллерийским приемщиком, то завод не имел бы возможности отпускать его дешевле. Недоброкачественность существующих в частной продаже клинков обнаружена еще в 1888 году и с тех пор принимаются меры к предостережению казаков от покупки клинков у

частных торговцев, но так как эти клинки по наружному виду и клеймам не отличаются от заказываемых войском, то торговцы, ради своих интересов, убеждают казаков-покупателей, что их клинки именно такие, какие требуются для казака, доказывая это буквами на клинках "К.К.В.". В последнее время для отличия клинков, изготовляемых по частным заказам от клинков казенного заказа, заводом ставится клеймо "Ч.З.", но клеймо это настолько маленькое, что казаки по своей неопытности большей частью не обращают на него внимания, а если и заметят, то торговцы объясняют его по-своему и, конечно, в свою пользу. Покупаемое казаками у частных торговцев оружие теперь как и прежде оказывается, за небольшим исключением негодным и бракуется, через что казаки вносятся в напрасный убыток. В предупреждение этого мною сделано распоряжение о том, чтобы казаки остерегались покупать у частных торговцев вообще оружие, и вместе с тем чтобы положить этому делу конец, я вошел с ходатайством об окончательном прекращении отпуска из Златоустовского завода частным торговцам, с коммерческой целью, шашечных и кинжальных казачьих клинков. Прекращение отпуска частным торговцам оружия не только не причинит заводу убытка, а наоборот, должно принести некоторую прибыль, так как потребность оружия в войске от этого не уменьшится, а лишь изменится порядок заказа, то есть то количество оружия, которое ныне заказывается и продается частными лицами, будет заказываться войском, а так как войско платит дороже за клинки, то польза завода очевидная; а потому прошу Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным сделать распоряжение о прекращении отпуска из завода частным торговцам оружия теперь же, не ожидая разрешения по возбужденному мною ходатайству»¹⁵⁶.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману Кубанского казачьего войска № 1920 от 20 февраля (копия):

«Г. Наказному Атаману Кубанского казачьего войска. Г. Екатеринодар.

Вследствие отношения от 18 января сего года № 414, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я согласен на прекращение продажи холодного оружия частным торговцам ввиду изложенных в указанном

¹⁵⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 8 — 9.

отношении мотивов. Но это прекращение может касаться конечно только оружия, сделанного по образцу заказываемого войском по казенным нарядам. Приготовленное же с некоторым отличием от сказанного образца должно по-прежнему исполняться по заказам торговцев и других лиц. Отличие казенных заказов от частных установить, например изменением гравировки, делая буквы "К.К.В." другим шрифтом или другой величины, изменяя виньетку надписи и т. д. Вообще различие это легко установить. Вместе с сим я распорядился, чтобы фабрика более строго относилась к заводской браковке оружия по частным заказам, и об установлении отличий оружия по частным и казенным заказам, но при этом прошу Ваше Превосходительство не отказать обратить внимание на месте, чтобы вследствие принятой меры Оружейная фабрика не понесла убытков, ибо торговцы оружием несомненно будут заказывать частным лицам клинки по казенному образцу, дабы сбывать их казакам и другим лицам, как такие, какие требуются войсковым начальством. Здесь уже имелись запросы на покупку клинковой стали для Кавказа, что ясно указывает, что выделка оружия по частным заказам, прекратившись здесь, возникает у частных лиц, причем уже не будет никакого контроля за доброкачеством оружия. На заявление Вашего Превосходительства, что по частным заказам клинки изготавливаются из недоброкачественного металла, считаю необходимым пояснить, что на самом деле этого нет и что металл идет один и тот же как на казенные, так и на частные заказы, но что последние исполняются всегда легче, ибо по ним можно отпускать клинки с ничтожными отступлениями от чрезвычайно строгих инструкций, не вредящими качеству оружия, но тем не менее не допускаемыми артиллерийскими приемщиками, которые не допускают даже малейших отступлений от весьма строгих требований и пределов допусков, указанных в инструкции. Случаи отпуска неудовлетворительного оружия из фабрики за своей браковкой могут быть крайне редки. Кроме того необходимо обратить внимание еще на то: не берут ли торговцы заведомо второй сорт только ради дешевизны действительно ли такие клинки были приготовлены здешней фабрикой, а не кустарями. Вообще в деле прекращения отпуска холодного оружия по частным заказам для Кубанского казачьего войска со Златоустовской Оружейной фабрики

интересы как названной фабрики, а также и казаков не пострадают лишь в том случае, когда покупка казаками оружия у торговцев будет совершенно запрещена, а Штаб заботы по снабжению нуждающихся в оружии примет на себя и будет иметь необходимый на складе запас на удовлетворение текущей потребности. В противном же случае появится на рынке оружие кустарного производства, но с клинком¹⁵⁷ Златоустовской оружейной фабрики, совершенно неудовлетворительное по качеству»¹⁵⁸.

Отношение Наказного атамана ККВ¹⁵⁹ Горному начальнику Златоустовских заводов и директору оружейной фабрики № 1122 от 24 марта 1904 года (копия):

«Горному Начальнику Златоустовских заводов и Директору оружейной фабрики.

Из отзывов Ваших за № 244 и 1920 усматривается, что завод изготовляет шашечные и кинжальные клинки 2 сорта, а так как клинки эти по виду ничем не отличаются от клинков, изготавливаемых по заказу войска, и даже ставятся одинаковые клейма на тех и других клинках, то предположение Ваше о том, что торговцы ради дешевизны покупают оружие второго сорта, не подлежит сомнению. Нельзя сомневаться и в том, что такие клинки приобретаются торговцами именно из завода, а не от кустарей, которые едва ли осмелились бы ставить на своих клинках фабричное клеймо. После получения приказов по Военному ведомству 1900 г. № 7 и 1901 г. № 157 о том, что казакам предоставляется (возможность — С.Т.) выходить на службу с оружием местного производства и доставшимся им от отцов и дедов, некоторым Кавказским мастерам было представлено право изготовлять для войска шашечные и кинжальные клинки при условии, чтобы такие клинки предъявлялись в войсковую мастерскую (ныне Екатеринодарская военно-ремесленная школа), где для осмотра и приема их составлена особая комиссия, которая на одобренных клинках ставит соответствующее клеймо и затем клинки эти поступают в продажу; о таком порядке продажи частными

¹⁵⁷ Возможно, в цитируемом документе была допущена опечатка и вместо слова «клинком» подразумевалось «клеймом».

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 7 — 7 об.

¹⁵⁹ Подписано Наказным атаманом и Начальником Войскового штаба ККВ.

мастерами клинков их работы объявлено войску. Но так как из предъявленных частными мастерами клинков оказывалось годных самое незначительное количество, то мастера, после нескольких таких неудачных попыток почти прекратили работать оружие и в настоящее время очень редко, да и то в незначительном количестве, предъявляются ими только кинжальные. Воспретить безусловно казакам покупать у частных лиц оружие, ввиду означенных приказов, я не считаю себя вправе. Понятно, что если такое оружие будет соответствовать своему назначению, то его никто не будет и браковать, но как выше сказано, доброкачественного оружия в частной продаже нет, потому что торговцы приобретают на заводе второй сорт, а здешние мастера делают плохо и оно бракуется комиссией при осмотре. Вы заявляете, что металл на частные и казенные клинки употребляется один и тот же и что Вами сделано распоряжение, чтобы фабрика более строго относилась к браковке оружия по частным заказам, но раз такие клинки делаются всегда легче и с такими допусками, по которым артиллерийские приемщики не принимают клинков, то значит они могут браковаться в войске и в частях, куда поступают казаки на службу, т. к. оружие казаков осматривается со всей строгостью несколькими комиссиями. Затем заводом изготавливается еще второй сорт клинков, которые, как и Вы свидетельствуете, совсем плохого качества. Само собой разумеется, что торговцы будут по-прежнему покупать ради дешевизны эти последние клинки. Изменение на частных клинках букв, виньеток, а также выставка на них клейм Ч.З. не может избавить казаков от покупки у частных торговцев негодных Златоустовских клинков, т. к. для этого пришлось бы каждому казаку наглядно показывать эти знаки на казенных и частных клинках, но и это не пособит, т. к. не каждый казак в состоянии запомнить разницу клейм того и другого клинка. Единственный способ предостеречь казаков от покупки негодных для службы клинков — это безусловное прекращение отпуска из завода частным торговцам для продажи шашечных и кинжальных клинков образца Кубанского казачьего войска. Опасаться, что от этого завод может нести убыток нет причины, т. к. количество приобретаемых казаками клинков не уменьшится. Убыток завода может выразиться лишь в той доле, которая теперь ложится на казаков,

покупающих негодное оружие. Запас казенных клинков имеется в войске в достаточном количестве и он содержится в трех пунктах области, откуда, как сами казаки, так равно и непосредственное их начальство, могут свободно получать оружие клинками и в обделанном виде, то есть с ножнами, портупьями и поясами. О пополнении означенных запасов Войсковым Штабом принимаются надлежащие меры, который одновременно с сим направил к Вам свою просьбу об изготовлении для войска одной тысячи кинжальных клинков, независимо заказа, сделанного через Главное Управление казачьих войск на сей 1904 и будущий 1905 годы, об удовлетворении каковой просьбы и я прошу Вашего распоряжения. Ввиду изложенного вновь прошу Ваше Превосходительство об окончательном прекращении заводом продажи шашечных и кинжальных клинков образца Кубанского казачьего войска торговцам для коммерческих целей с клеймом К.К.В.»¹⁶⁰.

Отзыв Горного начальника Златоустовского горного округа Наказному атаману ККВ № 4902 от 5 мая 1904 года (копия):

«Господину Наказному Атаману Кубанского казачьего войска.

Сообщив отношение Вашего Превосходительства от 24 марта за № 1122 по вопросу изготовления по частным заказам форменного оружия образца Кубанского казачьего войска и предшествующую переписку по тому же предмету, я предложил г. Управителю Златоустовского завода и Оружейной фабрики не ставить клейма "К.К.В." на холодном оружии, изготовленном по частным заказам, дабы не смешивать его с оружием, изготавливаемым фабрикой казенным порядком, о чем очевидно главнейше и заботится Штаб. Что же касается совершенного прекращения изготовления на Златоустовской оружейной фабрике форменного образца оружия по частным заказам, то я на эту меру согласиться пока не могу, ибо фабрика, изготавливая оружие по частным заказам для других родов войск, выражения неудовольствия на неудовлетворительное качество его не получала. Независимо сего прекращение приема частных заказов на холодное оружие может в значительной степени сократить заказы и на другие изделия кроме

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 11 — 12.

форменных казачьих клинков и направить заказчиков к другим производителям и кустарям в ущерб интересам казны. Ввиду приведенных соображений было бы весьма целесообразно развить принятую уже Войсковым Управлением меру — давать заказы на фабрику на клинки в более широких размерах для распространения их среди казаков легчайшим способом, и тогда дело снабжения их вполне пригодным оружием для строя будет разрешено удовлетворительно само собою и казакам не придется обращаться к частным торговцам, а они за отсутствием спроса перестанут давать заказы фабрике. Если Ваше Превосходительство непременно признаете нужным прекратить частную продажу форменного оружия Кубанского казачьего войска, то о прекращении приема частных заказов на него Златоустовской оружейной фабрикой благоволите обратиться в Горный Департамент, так как собственной властью я сделать этого не могу»¹⁶¹.

Отношение управляющего Горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ Главному начальнику Уральских Горных заводов № 1101 от 14 июня 1904 года (оригинал, получено 21 июня 1904 года):

«Г. Главному Начальнику Уральских горных заводов.

Военный министр письмом от 3 июня с. г. за № 11541 уведомил Министра Земледелия и Государственных Имуществ о заявлении начальника Кубанского казачьего войска, что с 1888 г. Златоустовская оружейная фабрика выпускает в частную продажу шашечные и кинжальные клинки азиатского образца с клеймом Кубанского казачьего войска (К.К.В.), выставляемым на оружии, изготовляемом по заказам войска для продажи казакам за деньги, и что имеющиеся в частной продаже клинки с войсковыми клеймами, выпускаемые без предварительного осмотра на фабрике, через артиллерийского приемщика, охотно покупаются казаками, вследствие их дешевизны, а по приносе их на службу в строевые части клинки эти бракуются, как не соответствующие в боевом отношении. На сношение войскового начальства названного войска о воспрещении Златоустовской оружейной фабрике ставить на продаваемых частным торговцам шашечных и

¹⁶¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 10 — 10 об.

кинжальных клинках войсковые клейма Горный Начальник Златоустовских заводов ответил отказом, не высказав притом достаточно обоснованных мотивов, по которым он не признал возможным воспретить фабрике ставить войсковые клейма на оружии, сбывающемся частным торговцам и ограничился лишь установлением на таких клинках особого заводского клейма Ч.З. (Частный заказ). Необоснованность сего отказа, а равно и не отвечающие цели распоряжения о добавлении на шашечных и кинжальных клинках к войсковому клейму особого заводского, вызвали со стороны Наказного атамана Кубанского войска ходатайство, разделяемое и войсковым наказным атаманом Кавказских казачьих войск, о безусловном воспрещении Златоустовской фабрике продавать частным торговцам шашечные и кинжальные клинки с войсковым клеймом, хотя бы даже с особым заводским Ч.З., как в личных интересах казаков, так и в интересах снабжения их доброкачественным холодным оружием непосредственно по заказу войскового начальства. В удовлетворение сего ходатайства, Главное Управление Казачьих войск сносилось с Горным Департаментом, но Департамент ответил, что затрудняется воспретить Златоустовской фабрике продажу частным торговцам шашечных и кинжальных клинков с войсковыми клеймами, так как фабрика не обеспечена казенными заказами и потому для ведения дела и удержания на службе кадра опытных специалистов-мастеров принуждена принимать заказы от частных торговцев и по просьбе их ставить на клинках войсковые клейма. Но в то же время Департамент считает совершенно необходимым поставить дело так, чтобы изготавливаемые и по частным заказам шашки и кинжалы подвергались такому же осмотру через артиллерийского приемщика, какому подвергаются ныне шашки и кинжалы, выделяемые фабрикой по заказам казачьих войсковых начальств, с тем, чтобы за осмотр этого оружия артиллерийскому приемщику было выдаваемо вознаграждение из средств горного ведомства. Принимая во внимание, что войсковое начальство не домогается того, чтобы Златоустовская фабрика прекратила прием заказов от частных торговцев, а просит лишь о неналожении на изготовляемое для них оружие тех клейм, которые должны служить отличительным признаком шашечных и кинжальных клинков, изготовляемых

по войсковым заказам, что на удовлетворении сей просьбы войско имеет право настаивать в ограждение своих интересов, так как всякий клинок, изготовляемый фабрикой по войсковому заказу и оказавшийся при приеме в войске неудовлетворяющим определенным условиям по недосмотру артиллерийского приемщика, подлежит бесплатной замене другим, а купленный у частных торговцев и, затем забракованный, остается на руках у казака и вовлекает его в излишний расход на приобретение нового, и что подчинение осмотру артиллерийским приемщиком клинков, изготовляемых по частному заказу, могло бы, конечно, служить гарантией их удовлетворительности, если бы осмотр этот производился с такою же строгостью, с какой осматриваются клинки войскового заказа, но и тогда, при возможных недосмотрах и отпусках частным заказчикам брака, казаки не были бы ограждены от излишних расходов при покупке оружия от частных продавцов, оказавшегося неудовлетворительным, генерал-лейтенант Сахаров просит распоряжения о воспрещении Златоустовской фабрике клеймения продаваемых частным торговцам шашечных и кинжальных клинков с войсковыми клеймами хотя бы даже с добавлением указанных выше букв Ч.З., или же при допущении означенного клеймения, о принятии фабрикой на себя обязательств бесплатно заменять купленные казаками у частных лиц клинки новыми в случае несоответствия их с установленными требованиями с отнесением на счет фабрики по пересылке их. Изложенное в приведенном письме требование Военного министра г. Министр земледелия и государственных имуществ изволил найти вполне основательным и безусловно подлежащим исполнению. Сообщая об этом для зависящих распоряжений, Горный Департамент имеет честь просить Ваше Превосходительство о последующем уведомить»¹⁶².

Предложение Управления Златоустовским горным округом
Управителю Златоустовского завода № 6053 от 5 июня 1904 года:

«Г. Управителю Златоустовского завода.

В дополнение к предложению от 5 мая с.г. за № 4908 Управление
Округом сообщает Вашему Высочородию, что Войсковой Штаб Кубанского

¹⁶² ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 1513. Лл. 1 — 3.

казацкого войска отношением от 28 мая с.г. за № 1683 сообщил, что Наказной Атаман ничего не имеет против изготовления для частных заказчиков шашечных (и кинжальных¹⁶³ — С.Т.) клинков без букв К.К.В. (Кубанского казацкого войска).

Об изложенном Управление сообщает Вам для сведения и исполнения»¹⁶⁴.

Сокращения

АЗГО - Архив Златоустовского городского округа.

ГАСО - Государственный архив Свердловской области.

Библиография

Алмазов И.Г., Клочков Д.А.. Дикая дивизия. Обмундирование, снаряжение, вооружение, регалии // Империя и Кавказ. Оружие, обмундирование, ратные традиции. XIX - начало XX века. Каталог выставки. — Москва: Фонд "Русские витязи", 2020. — С. 445 — 476.

Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли. Под ред. Д. С. Нейфельда. — Ростов-на-Дону, 1901.

Сборник правительственных распоряжений по казацким войскам. Т. 27. За 1891 год. — Санкт-Петербург: 1892.

Систематический сборник приказов по Военному ведомству и циркуляров Главного штаба за время с 1 января 1869 года по 1 октября 1882 года для руководства в войсках и войсковых управлениях. — СПб: 1883.

¹⁶³ Так во внутренней переписке фабрики с упоминанием предложения № 6053 от 5 июня 1904 года (АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 795. Л. 2 об).

¹⁶⁴ АЗГО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 514. Л. 330.

Талантов С. В. О клинках кинжалов и пашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX — начале XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 316 — 392.

Талантов С.В. Разновидности картушей на клинках пашек и кинжалов Кубанского и Терского казачьих войск конца XIX века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции 17–19 мая 2017 года. Ч. IV. — Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 2017. — С. 244 — 251.

Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков. — Краснодар, 2009. — 320 с.

References

Almazov I.G., Klochkov D.A. (2020). *Dikaja divizija. Obmundirovanie, snarjazhenie, vooruzhenie, regalia* [Wild division. Uniform, equipment, weapons, regalia]. *Imperija i Kavkaz. Oruzhie, obmundirovanie, ratnye tradicii. XIX - nachalo XX veka. Katalog vystavki* [Empire and the Caucasus. Weapons, uniforms, military traditions. XIX - early XX centuries. Exhibition catalogue]. Moscow: Russian Knights Foundation. Publ. pp. 445 - 476.

Frolov B.E. (2009). *Holodnoe oruzhie kubanskih kazakov* [Edged weapons of the Kuban Cossacks]. Krasnodar, 2009. 320 p.

Sbornik pravitel'stvennyh rasporjazhenii po kazach'im voiskam [Collection of government orders for Cossack troops], vol. 27, 1891. St. Petersburg, 1892.

Sistematicheskij sbornik prikazov po Voennomu vedomstvu i cirkuljarov Glavnogo shtaba za vremja s 1 janvarja 1869 goda po 1 oktjabrja 1882 goda dlja rukovodstva v vojskah i vojskovyh upravlenijah [A systematic collection of orders for the Military Department and circulars of the General Staff for the period from January 1, 1869 to October 1, 1882 for leadership in the troops and military departments]. St. Petersburg, 1883.

- Talantov S. V. (2023). O klinkah kinzhalov i shashek, bytovavshih u kazakov Terskogo kazach'ego vojska v konce XIX – nachale XX veka [On blades of daggers and shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 316 — 392.
- Talantov S.V. (2017). Raznovidnosti kartushej na klinkah shashek i kinzhalov Kubanskogo i Terskogo kazach'ih vojsk konca XIX veka [Varieties of cartouches on the blades of checkers and daggers of the Kuban and Terek Cossack troops of the late 19th century]. *Vojna i oruzhie. Nove issledovanija i materialy. Trudy Vos'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 17–19 maja 2017 goda. Ch. IV* [War and weapons. New research and materials. Proceedings of the Eighth International Scientific and Practical Conference, May 17–19, 2017. Part IV]. St. Petersburg: VIMAIViVS, 2017. pp. 244 - 251.
- Vsja Donskaja oblast' i Severnyj Kavkaz na 1901 god. Kniga administracii, promyshlennosti i trgovli [The entire Don region and the North Caucasus in 1901. Book of administration, industry and trade]. Rostov-on-Don, 1901.